

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

РИНЦ

№ 2(15)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ**

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XV международной
научно-практической конференции*

№ 2 (15)
Февраль 2018 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2018

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XV междунар. науч.-практ. конф. – № 2 (15). – М.: Изд. «МЦНО», 2018. – 114 с.

ISSN 2542-128X

Сборник входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2018

Оглавление

Раздел 1. История и археология	7
1.1. Всеобщая история	7
ФРАНЦИЯ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ: СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ «ПЛОДОВ ПОБЕДЫ» Ачкинази Борис Александрович	7
1.2. История науки и техники	12
СИБИРСКАЯ МЕЖОБЛАСТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ЛЕКАРСТВЕННОМУ РАСТИТЕЛЬНОМУ СЫРЬЮ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ. Степнов Алексей Олегович	12
1.3. Этнография, этнология и антропология	16
СЕМЬЯ В ИНДИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Хаснетдинова Юлия Равиловна Исмагилов Ильнар Салаватович Шмакова Наталья Николаевна	16
Раздел 2. Политология	22
2.1. Политические институты, процессы и технологии	22
АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ Семочкина Екатерина Владиславовна	22
2.2. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	31
РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМОВ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ Гриценко Надежда Вячеславовна	31

Раздел 3. Социология	39
3.1. Социология управления	39
СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВОМ Шумкин Евгений Михайлович	39
Раздел 4. Философия	44
4.1. Философия науки и техники	44
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПУТИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И МЕТОДОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ КИБЕРНЕТИКИ) Маликова Мария Олеговна Байцым Ольга Вячеславовна	44
Раздел 5. Юриспруденция	50
5.1. Гражданский процесс; арбитражный процесс	50
АФФИДЕВИТ. СДЕЛАНО НЕ В РОССИИ Шумкин Евгений Михайлович	50
5.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	54
ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА ФРАНЧАЙЗИНГА В РОССИИ Джибабов Мухамед Рауфович	54
ЭВОЛЮЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НОРМ О САМОВОЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ Немова Татьяна Анатольевна	61
ПРАВОВАЯ И МОРАЛЬНО – ЭТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕКЛАМЫ Шестопалова Елена Ивановна	66

5.3. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	72
ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПРОКУРОРА ПО НАДЗОРУ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Королёва Ирина Алексеевна Шутило Ольга Викторовна	72
5.4. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	77
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ Хапов Мухамед Аликович Гучапшев Ахмед Асланович Курашева Дана Владимировна	77
ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ Хапов Мухамед Аликович Гучапшев Ахмед Асланович Курашева Дана Владимировна	83
5.5. Уголовное право и криминология; Уголовно исполнительное право	89
ПРОИЗВОДСТВО, СБЫТ И ПЕРЕСЫЛКА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, КАК УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОЕ ДЕЯНИЕ Акуленко Анастасия Александровна	89
СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ВОЗБУЖДЕНИЕМ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО С УНИЖЕНИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА Алиев Вадим Джангир оглы	95
ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ НОРМЫ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Куплевацкий Александр Александрович	100

5.6. Уголовный процесс 104

ПРАВОМЕРНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЕРАТИВНЫМИ РАБОТНИКАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СЛУЖЕБНЫХ ЦЕЛЯХ: ПРИЕМЫ И СРЕДСТВА МАНИПУЛЯЦИИ 104
Валюлин Руслан Рашитович

5.7. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право 110

ОТГРАНИЧЕНИЯ УКЛОНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, СБОРОВ (ИЛИ) ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА - ПЛАТЕЛЬЩИКА СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ ОТ УПЛАТЫ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 110
Трушев Николай Витальевич

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ФРАНЦИЯ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ: СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ «ПЛОДОВ ПОБЕДЫ»

Ачкинази Борис Александрович

*д-р ист. наук, профессор,
Крымский республиканский институт
постдипломного педагогического образования,
РФ, г. Симферополь*

FRANCE AFTER GREAT WAR: STRATEGY OF PRESERVATION OF MILITARY PRIZES

Boris Atchkinasi

*doctor of historical sciences, professor,
Crimean republican institute of post-degree pedagogical education,
Russia, Simferopol*

Аннотация. В статье рассматриваются идеи послевоенной стратегии развития Франции, вокруг которых развернулась острая политическая борьба. Отмечается, что предложенные правящими кругами сценарии предусматривали сохранение «плодов победы» и обеспечение безопасности на базе консервативных принципов.

Abstract. In article the ideas of the post-war strategy of development for France around which bitter political struggle was started are considered. It is noted that the scenarios offered by ruling circles provided preservation of military prizes and safety on the basis of the conservative principles.

Ключевые слова: Великая война; политические круги; стратегия; обеспечение безопасности; плоды победы; мирная конференция; правые силы; конкуренция; консервативные принципы.

Keywords: Great war; political circles; strategy; safety; military prizes; peace conference; right forces; competition; conservative principles.

Республиканская Франция в мировой войне 1914-1918 гг. одержала победу над извечным врагом – кайзеровской Германией. В период заключения Компьенского перемирия (1918), а также на Парижской (1919) и других послевоенных конференциях кабинет Ж. Клемансо и правящая коалиция стремились максимально закрепить «плоды победы» и создать предпосылки для обеспечения прочной безопасности. В правительственных, политических, деловых и общественных кругах разрабатывались и обговаривались разнообразные сценарии послевоенной стратегии развития, вызывавших неоднозначные суждения, что вело к усилению внутренней конфронтации. Автор акцентирует внимание на некоторых важных аспектах формирования стратегии, которые не нашли освещения в историографии.

Важнейшим условием сохранения «плодов победы» являлось скорейшее разрешение проблем, порожденных участием в войне – военных, финансовых, экономических, политических, социальных, демографических, церковных, духовных и т. д.

Обеспечение безопасности традиционно связывалась с сильной армией, что было естественным для страны, которая на протяжении столетий находилась во враждебных отношениях с Германией, а в результате поражения 1871 г. потеряла наиболее развитые провинции на востоке – Эльзас и Лотарингию. Именно армия, в которую в годы войны было мобилизовано более 8 млн. человек, выявилась той решающей силой, которая склонила чашу весов в пользу Франции.

Симптоматично, что переговоры относительно перемирия и его подписание 11 ноября 1918 г. не привели к демобилизации войска. Главное командование и генералитет не исключали продолжения военных действий, в случае, если немцы не согласятся на требования союзников и прекратят переговоры. Исходя из главной установки – сохранение победных трофеев, правительство Ж. Клемансо активизировало интервенцию французских войск на территориях, которые в свое время были оккупированы войсками Четверного союза или же принадлежали странам этого союза (Балканы, Адриатика, Центрально-Восточная Европа, Украина, Крым Ближний и Средний Восток). Барон Л. Бэльби, обозреватель органа националистов «Энтрансижан» («Непримиримый») в передовой от 23 ноября 1918 г. констатировал: «Перемирие удивило нас тем, что никто не посчитал необходимым готовиться к демобилизации». Близкий к партии радикалов историк и публицист Ж. Прево объяснял это тем, что руководство Третьей республики и после перемирия, и во время работы Парижской мирной

конференции высказывало сожаление, что война не завершилась «торжественным вступлением в Берлин». Кроме того, господствующим оставалось мнение «дополнить триумф над Германией победой над большевизмом» [1, с. 65]. Одной из главных задач укрепления внутренних и международных позиций страны оставалась стабилизация финансово-экономической сферы, нарушенной в годы войны. Министр экономики и сельского хозяйства В. Боре в декабре 1918 г. на официальном приеме по случаю начала работы конференции по нефти изложил основное кредо кабинета: «Все элементы нашей военной победы должны быть оправданными и проявиться уже завтра завоеванием экономической победы... Все средства, обеспечившие победу в войне, должны быть направлены на рост производства» [2, с. 19].

В предпринимательских и связанных с ними политических кругах вызвало протесты утверждение парламентом в апреле 1919 г. закона о 8-часовом рабочем дне. Ряд выступлений депутатов правых партий в парламенте (Национальном собрании) содержали заявления, что эта мера лишь усугубит укрепление экономики и оборонного потенциала. В этом же ключе председатель Торговой палаты Парижа А. Паскаль, поддержанный представителями организаций патроната, огласил в международной комиссии Бюро труда, созданного под эгидой Лиги Наций: «Сокращение рабочего времени ставит Францию в крайне нетерпимое положение и, как следствие, способно превратить нашу славную победу в неминуемое поражение». Выступающий имел в виду, что страна, вышедшая из войны с гигантскими жертвами и разрушениями, не должна регламентировать время труда, поскольку это сопряжено с падением производства и увеличением себестоимости продукции. Осуществление регламентации, по его мнению, обязательно скажется на конкурентоспособности национальной экономики и ослабит ее роль в общем хозяйственном балансе. «В результате Франция вынуждена будет столкнуться с гегемонией на мировых рынках тех стран, которые не примут рекомендации Международного Бюро труда», - резюмировал он [3]. Культивирование режима «экономии» отражало тенденцию к сохранению консервативных подходов, присущих политике французского патроната еще с XIX в.

Укрепление ведущих позиций страны в послевоенном мире увязывалось с интенсификацией колониальной эксплуатации, что также традиционно, значилось в числе имперских приоритетов. Обоснование этого тезиса содержалось в выступлении министра финансов Л.- Л. Клотца в палате депутатов 29 декабря 1919 г. Он отметил, что война «создала между нами и населением колоний еще более тесные связи, чем в предшествующие годы. Необходимо сделать все возможное, чтобы расширить торговлю с нашими колониями.

Последние способны поставлять все, в чем Франция испытывает нехватку: рис, продукты питания, растительное масло, экзотические плоды, муку, древесину и т. д. Это есть гарантией того, - заключал министр, - что страна после победы, как и после поражения 1871 г., в состоянии быстро достигнуть процветания своей индустрии и торговли» [4, с. 134–135].

Важнейшим фактором внутренней консолидации, без чего трудно было добиться реализации поставленных целей, по-прежнему рассматривался «священный союз». Премьер А. Бриан еще в декабре 1914 года при формировании своего военного кабинета, подчеркивал: «Чтобы завоевать победу недостаточно только одного героизма на фронте. Необходимо сотворить союз внутри страны» [5, с. 145]. Об этом много говорили и другие крупные политики Третьей республики Ж. Клемансо, Р. Пуанкаре, А. Мильеран, А. Тардьё, Л. Марен, М. Баррес...

Сохранению внутреннего единства придавалось первостепенное значение, что вынуждает сказать, хотя бы вкратце, об истоках этой тенденции. Консолидация политических сил во Франции, более известное как «национальный союз» сложился с первыми залпами войны. Основные политические партии и группы, общественные и гражданские организации, профсоюзы (синдикаты), в т. ч. и ведущий профцентр – Всеобщая конфедерация труда (ВКТ), выступили в поддержку усилий правительства в организации отпора немецкому вторжению. Так, председатель ВКТ Л. Жуо в ходе встречи с министром внутренних дел Л. Мальви 4 августа 1914 г. довел до его сведения программные положения, утвержденные на встрече профсоюзных лидеров. В них содержалась идея поддержки дела национальной обороны. Война, которая надвигалась с востока, по его заявлению, была для французского народа войной «справедливой, за сохранение республиканских свобод против тирании центральных империй, которые вдохновлялись военной кастой» [7].

«Национальный союз», синонимом которого стал эпитет «священный», предусматривал сохранение гражданского мира между разнородными политическими силами, правительством и профсоюзными организациями ради достижения главной цели – завоевания победы. По свидетельству хронистов Великой войны, впервые название «священный союз» было использовано в послании президента Республики Р. Пуанкаре палате депутатов и сенату французского парламента 4 августа 1914 г. [8, с. 49]. Его основные положения использовал премьер-министр Р. Вивиани в большой речи, в которой содержался призыв к французам объединиться, чтобы общими усилиями преодолеть трудности и отстоять отечество: «Все сыны Франции как один должны подняться на героическую защиту родины и навсегда сохранить перед угрозой врага священный союз,

который сегодня по-братски организуется в обстановке всеобщего воодушевления» [9]. Чуть позже, в 1915 г., академик М. Баррес приступил к изданию своего фундаментального труда «Французская душа и война», первый том которого получил название «Священный союз» [10].

В условиях перехода к мирной жизни в понятие «священного союза» вкладывался несколько иной смысл, чем в годы войны. Он рассматривался больше как фактор внутреннего «умиротворения», сотрудничества капитала и труда, патроната и рабочих профсоюзов, партий и организаций на платформе преодоления последствий войны, осуществления «возрождения» родины и отпора революционной угрозе. Публицист Э. Шестед, излагая взгляд на него французских правых, доказывал, что именно такой союз должен отстоять безопасности страны «от агрессивного прусского милитаризма» и «красного интернационала Москвы» [6, с. 67].

Таким образом уже с момента прекращения военных действий, а фактически, намного раньше, в политических, деловых и общественных кругах Франции были сформулированы (или развиты) идеи укрепления армии, стабилизации хозяйственного положения, приспособления социальных мер и норм трудового законодательства к потребностям возраставшей конкуренции, интенсификации эксплуатации колоний и подготовки нового издания «священного союза» на базе консервативных принципов. Наряду другими приоритетами (максимальное ослабление Германии, создания союзов в Восточной Европе, борьба против большевизма), они были направлены на сохранение «плодов победы» и формирование основ послевоенной стратегии развития.

Список литературы:

1. Prévost J. Histoire de France depuis la guerre. – P.: Ernest Leroux, 1932.– 327 p.
2. Boret V. Pour et par la terre. – P.: Dégres, 1921.– 56 p.
3. Le Matin. 25.04.1919.
4. Annales de la Chambre des Députés. 12me législature. Débats parlementaires. Session extraordinaire de 1919. T. unique. Du 8 Décembre au 31 Décembre 1919. – P.: Imprimerie des journaux officiels, 1920. - 251 p.
5. Chabannes J. Aristide Briand le Père de l'Europe. - P.: Armand Colin, 1973.– 256 p.
6. Sjoestedt E. Le sècret de la sagesse française. – P.: Édition de Presse, 1922. – 97 p.
7. Le Temps. 05.08.1914.
8. Kayser J. Action républicain de M.Poincaré. - P.: Édition de la Revue Mondiale, 1929. - 165 p.
9. Le Temps. 07.08.1914.
10. Barrès M. L'Ame française et la guerre. –Т.1–3. – P.: Émile–Paul Frères éditeurs, 1915–1918 (Т.1. L'Union sacré.– 126 p.).

1.2. ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

СИБИРСКАЯ МЕЖОБЛАСТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ЛЕКАРСТВЕННОМУ РАСТИТЕЛЬНОМУ СЫРЬЮ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Степнов Алексей Олегович

*аспирант,
Томский государственный университет,
РФ, г. Томск*

SIBERIAN INTERREGIONAL CONFERENCE ON MEDICINAL PLANT RAW MATERIALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

Aleksey Stepnov

*postgraduate student Tomsk State University,
Russia, Tomsk*

Аннотация. В статье на материалах архивной официально-деловой документации и периодической печати рассматривается предпосылки, географический состав, тематика Сибирской межобластной конференции по лекарственному растительному сырью в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Делается вывод, что данное мероприятие стало результатом институционализации нового междисциплинарного научно-практического направления.

Abstract. In article on materials of archival official documents and periodicals, backgrounds, geographical composition, the subjects of the Siberian inter-regional conference for medicinal plant raw materials during the great Patriotic war of 1941-1945 are considered. It is concluded that this event was the result of the institutionalization of a new interdisciplinary scientific and practical direction.

Ключевые слова: Томск; научное сообщество; конференция; лекарственные растения; ботаника; фармакология.

Keywords: Tomsk; scientific community; conference; medicinal plants; botany; pharmacology.

Исследовательская деятельность научного сообщества г. Томска в годы Великой Отечественной войны выстраивалась под началом Томского комитета ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время (1941–1945 гг.). Данный орган координировал дисциплинарные страты, вузы и научно-исследовательские институты города (местные и эвакуированные) и направлял их активность для решения региональных научно-практических проектов. Заметное место среди последних занимает проект по импортозамещению в Сибири лекарственного сырья. Предпосылкой к его реализации стало то, что в предвоенные годы вся фармацевтическая промышленность Сибири снабжалась сырьем из Украины, с берегов Черного моря, из Ленинградской области. Учитывая военные реалии первых месяцев войны, уже в конце лета сибирская фармпромышленность оказалась в положении, близком к катастрофическому.

Благодаря контингентной деятельности томских ботаников, химиков и фармакологов, зоологов и терапевтов к осени 1941 г. не только Томский фармацевтический завод был обеспечен необходимым сырьем, но и встал вопрос о его расширении [7. Л. 46 об.–47]. К началу 1942 г. потенциал по сбору и обработке лекарственных растений Сибири позволял обеспечивать «сибирским лексырьем всю фармпромышленность СССР» [4. Л. 59–59 об.].

Актуален в связи с развитием нового, стратегического, научного направления стал вопрос о научных коммуникациях и обмене опытом в данной сфере.

В 1943 г. «в связи с тем, что за годы Отечественной войны учеными страны сделан ряд открытий в области лекарственных растений, изменяющих существенно постановку вопросов о сырьевой базе фармпромышленности СССР», Комитет ученых поставил вопрос о созыве Всесоюзного совещания по лекарственному растительному сырью в Томске [4. Л. 117].

Соответствующее ходатайство было составлено на имя секретаря Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагина. В нем ученые отмечали: «В настоящее время работа по фармакологии лекарственных растений и по использованию их в клинике ведется широким фронтом. В целях форсирования исследований в нужном для фармпромышленности и для военной медицины направлениях и в целях установления более тесного контакта ученых с органами здравоохранения и с работниками

фармпромышленности целесообразно созвать сибирскую конференцию по вопросам изучения, сбора и культуры лекарственных растений». Совещание планировалось использовать для создания более тесных связей между наукой и практикой, «закрепления за Сибирью некоторых эвакуированных фарм[ацевтических] заводов», популяризации вузов Томска в области импортозамещения лекарственных растений [6. Л. 106].

В конце 1943 г. обком «в целях подведения итогов работы по лекарственным растениям ученых Сибири за военный период» [5. Л. 21] одобрил предложение о созыве совещания [6. Л. 125].

В его организационное бюро вошли авторитетные томские ученые Н.В. Вершинин, В.В. Ревердатто, Д.Д. Яблоков, Б.П. Токин. На заседании президиума в конце декабря 1943 г. они решили «форсировать подготовку к конференции» [6. Л. 108], которая начала свою работу 3 апреля 1944 г. в Томске.

Незадолго до начала конференции профессора В.В. Ревердатто и Д.А. Жданов телеграфно сообщили о ней всем медицинским учреждениям Сибири, а Л.П. Сергиевская организовала выставку лекарственных растений. Статьи томских ученых о предстоящем событии были опубликованы в сибирских газетах [6. Л. 113].

В работе конференции приняли участие медики и ботаники Новосибирска, Иркутска, Омска, Хабаровска, Ойрот-Туры, Барнаула, Свердловска, представители Наркомздрава СССР, Всесоюзного института лекарственных растений и других организаций. Конференция продлилась 3 дня. Всего было заслушано 25 докладов [1. 1944. 18 марта].

К тому времени Ученый совет Наркомздрава и Государственный Комитет по фармакопее уже принял целый ряд предложений томских ученых по новым лекарственным растениям. Томск усилиями местного научного сообщества стал центром зарождения независимой от импорта фармацевтической промышленности Сибири.

Отметим, что процесс реализации проекта поиска и разработки лекарственного сырья шел под знаком т.н. рационализации народной медицины. В то время как в научной медицинской практике применялось около 50 видов лекарственных растений Сибири, в народной медицине использовалось не менее 300 [1. 1944. 18 марта.]. Идея взглянуть «сквозь очищающее стекло времени» на «отреченную книгу», на формы врачевания знахарей и шаманов, «одетые в форму черной магии» [3. 1943. 13 июня], для томской науки рассматриваемого периода была своеобразным трендом, захватывающим умы ботаников и фармакологов.

Таким образом, ситуативное сочетание научных наработок предвоенных лет и промышленных запросов периода Великой Отечественной войны запустило процесс становления, стратегического

по своим масштабам, междисциплинарного научно-практического направления, что послужило эффективным драйвером для научно-исследовательских открытий и разработок. Именно «содружество производства, разных сфер научно-практической деятельности, тесное переплетение компетенций, разработок, достижений, планов ученых, институтов, лабораторий» [2, с. 137] заложило основу для его успешной реализации.

Рассмотренная Сибирская межобластная конференция по лекарственному растительному сырью стала своеобразным триггером институционализации данного направления и признания его со стороны «большого» научного сообщества СССР.

Список литературы

1. Красное знамя. Орган Томского горкома ВКП(б) и Городского совета депутатов трудящихся (с августа 1944 г. – Томского обкома ВКП(б) и Областного совета депутатов трудящихся). – Томск.
2. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Степнов А.О. Наука и практическая медицина г. Томска в годы Великой Отечественной войны // Сибирский медицинский журнал: научно-практический рецензируемый журнал. 2014, Т. 29, № 3. С. 131-138.
3. Советская Сибирь. Орган Новосибирского обкома и горкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся. – Новосибирск.
4. Центра документации новейшей истории Томской области (далее – ЦДНИ ТО). Ф. 1078. Оп. 1. Д. 2.
5. ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 3.
6. ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 7.
7. ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 10.

1.3. ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

СЕМЬЯ В ИНДИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Хаснетдинова Юлия Равиловна

*студент, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Оренбург*

Исмагилов Ильнар Салаватович

*студент, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Оренбург*

Шмакова Наталья Николаевна

*канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО Оренбургский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Оренбург*

Аннотация. В статье рассматриваются брачно-семейные отношения индийского общества. Дается описание древнеиндийской семьи; характеристика форм браков, характерных для индийского общества. А также выявлены важнейшие аспекты формирования семейных отношений, отражающих влияние кастовой системы; религиозных ценностей. Без всего этого невозможно понять современные особенности брачной жизни в индийском обществе.

Abstract. The article deals with marriage and family relations of Indian society. The description of an ancient Indian family is given; the characteristic of forms of marriages characteristic of the Indian society is given. And also the most important aspects of formation of the family relations reflecting influence of caste system; religious values are revealed. Without all this, it is impossible to understand the modern features of marriage in Indian society.

Ключевые слова: брак; семья; семейные отношения в Индии; традиции; обычаи; Древняя Индии; современное состояние семьи в Индии.

Keywords: marriage; family; family relations in India; traditions; customs; Ancient India; modern state of family in India.

Индия – одна из древнейших цивилизаций, которая существует более пяти тысяч лет. За все это время менялись традиции страны, появлялись новые обычаи, но самобытность индийской культуры осталась неизменной. Все современные традиции и культурные нормы не заменяют старинный уклад, который создавался столетиями, а лишь дополняют его, становясь частью одной большой индийской истории. Как считают большинство этнографов, прочесть о традициях страны – это мало, стоит побывать в далекой деревне в течение определенного времени. Только так можно понять и принять существующий уклад индийского народа.

Впервые аспекты брачно-семейных взаимоотношений содержатся в древнеиндийских источниках права – Законодательстве Ману и Артхашастре Каутильи.

Дхармашастра Ману - наиболее известная из дхармашастр в период II в. до н. э. - II в. н. э., возникшая на основе старейших законов. Их составителем считается прародитель всех людей Ману. Законы Ману включают в себя XII глав, а они, в свою очередь, 2685 статей, которые написаны в виде двустижий, т.н. *шлок*. Документ представляет классовый характер права Древней Индии [8].

Другим историко-правовым памятником Древней Индии является Артхашастра Каутильи, который относится к I в. до н. э. - I в. н. э. Автором данного документа считается, советник царя Чандрагупты (IV - II вв. до н.э.), Каутилье. Считается, что это произведение явилось конечным результатом развития светской традиции артхашастр [5, с. 18].

Семейным отношениям в законах посвящено большинство положений: гл. III и IX – в законах Ману, в гл. 3 - 7 кн. III - в Артхашастре Каутильи. Объясняется это тем, что варно-кастовая структура индийского общества в древности строилась на брачных, кастовых, родовых ограничениях и требованиях браков [5, с. 30].

Индийская семья была и остается по сей день большой семьей, в которой все родственники тесно связаны друг с другом. Они живут все вместе под одной крышей и часто сообща владеют движимым и недвижимым имуществом рода. Индийская семья была патриархальной и патрилинейной. Отец был главой дома и распоряжался общим имуществом, главенствующая роль передавалась по мужской линии [2, с. 82].

Церемония бракосочетания и ныне мало отличается от той, что описана в литературном памятнике, которая упоминалась выше. Несущий глубочайшее священное значение ведический свадебный ритуал Виваха является важнейшим событием в жизни любого индуса, и потому к его подготовке и проведению подходят с высоким почтением. Они верят в то, что свадебный обряд связывает супругов

на семь последующих жизней, являясь одним из самых важных таинств жертвоприношений в жизни индуиста. Большое значение имеет целомудрие. Создание семьи с молодой девушкой, которая лишена девственности, исключена, т. к. женщина сравнивается с полем, "*киетра*", а мужчина с обладателем поля, "*киетрин*". Первый, кто засеял поле, становится владельцем всего, что родится на этом поле.

Индийские торжества прославились роскошью и богатством. Все расходы несут родители невесты. Празднование и проведение всех необходимых ритуалов продолжается несколько дней, в то время как подготовка к свадьбе начинается задолго до свадебной церемонии. Индуистская свадьба делится на три этапа: досвадебные церемонии, свадебный обряд, а также ритуалы, проводимые после свадьбы. В этот период угощения представляют собой исключительно молочные либо вегетарианские блюда. Употребление мяса, рыбы и яиц запрещены [4].

В древних источниках выделяется восемь видов бракосочетаний, которые получили названия по именам богов или сверхъестественных существ [7]: "*брахма*" - девушку выдают с приданым за человека того же сословия: «вручение дочери, наряженной и наделенной драгоценностями, жениху ученому и доброго поведения, которого отец сам приглашает, называется дхармой брахма» [3, III, 27]. Это наиболее похвальная форма брака, т. к. она была подобающей для брахманов. "*Дайва*" - девушку с украшениями отдают жрецу за совершение жертвоприношения: «вручение наряженной дочери жрецу, надлежаще занятому в жертвоприношении, когда он исполняет обряд, они называют дхармой дайва» [3, III, 28]. "*Арша*" - девушку выдают за выкуп в виде коровы: «Когда отец, получив от жениха в соответствии с дхармой быка и корову или две пары выдает дочь по правилам, такая дхарма называется арша» [3, III, 29]. Но это дарение предназначается для жертвоприношения - главное отличие "арши" от "асуры". "*Праджапатья*" - девушку выдают без приданого, и без выкупа: «вручение дочери ее отцом после произнесения слов: "Исполняйте оба вместе дхарму", — и оказания почестей жениху называется обрядом праджапатья» [3, III, 30]. Название этого вида брака обозначает "ради рождения детей", т. е. брак заключается для исполнения своих обязанностей. "*Гандхарва*" - девушку выдают без обрядов, с согласия обеих сторон ("тайный брак"). «Добровольный союз девушки и жениха, любовный, происходящий из желания, называется гандхарва» [3, III, 32]. При такой форме брака родители не имели права слова, главное решение принимали жених и невеста. "*Асура*" - девушку выдают за выкуп: «выдача дочери, когда жених дает имущество родственникам и невесте, столько, сколько может, и добровольно, называется формой брака асура» [3, III, 31]. Таким образом, в основе

этого брака лежали деньги. "Ракшаса" - брак с кражей невесты «увод девушки силой, в то время как она кричит и плачет, сопровождаемый убийством... ее родственников, называется браком ракшаса» [3, III, 33]. Такой способ брака преобладал у воинствующих народах. "Пайшача" - девушку выдают в пьяном, сонном состоянии. «Когда мужчина тайком овладевает девушкой, которая спит, находится в бессознательном состоянии или опьянении, то это называется способом пайшача» [3, III, 34]. Он практиковался в низших сословиях, такой вид брака осуждался всеми.

Из этих восьми видов только первые четыре являлись общепризнанными: «В семьях, возникших от четырех форм брака, начиная с первого, рождаются сыновья, сияющие знанием Веды, одобряемые учеными людьми» [7]. Последние формы брака, которые названы именами демонов, общественность не одобряла. Но, брак гандхарва, сводившийся к временной связи, пользовался признанием. Особой формой брака гандхарва была сваямвара, то есть «собственный выбор». В «книгах законов» указывается, что, если родители не выдают дочь замуж тотчас же по достижении ею половой зрелости, она имеет право сама выбирать мужа [2, с. 84]. Стоит отметить, что в настоящее время признаны только две формы — брахма и асура.

Однако при любых формах брака, необходимы были религиозные церемонии. «Если девицу взяли силой и не было торжественного брака с религиозными обрядами, она может быть должным образом выдана замуж за другого, поскольку она в этом случае остается девицей, как и прежде» Так же и по Законам Ману, обряд должен совершаться только при условии, если невеста – девица [7, с. 153].

Межкастовые браки считались запретными. Но в ЗМ говорится о том, что «при первом браке дважды рожденному рекомендуется жена его варны; но у поступающих по любви могут быть жены согласно прямому порядку варн» [3, III, 12], тем самым развивая теорию о смешении варн и придавая низкий социальный статус для рожденных межкастовых детей [7, с. 159]. По логике, следовал запрет заключения брака за пределами своей касты.

Вступающие в брак жених и невеста были взрослыми людьми, т. к. следуя формам брака, некоторые формы предполагали выбор и свое согласие на брак. Вступать в брак разрешалось с 20 лет для юношей, и с 16 - для девушек. Детские браки не приветствовались.

Рождение в семье ребёнка имело огромное значение в жизни родителей. В первом из известных индийских литературных памятников «Ригведе» рождение сына являлось великой благодатью. Девочки после замужества принадлежали к семье мужа, к тому же, их необходимо было обеспечивать приданым, его отсутствие могло

привести к безбрачию девушки. [1, с. 139] Из-за этого, рождение девочки не приветствовалось. Закон приравнивал женщин к низшим существам: «Отец охраняет ее в детстве, муж охраняет в молодости, сыновья в старости; женщина никогда не пригодна для самостоятельности» [8].

На сегодняшний день большое распространение получил институт гражданского брака. Это объясняется тем, что люди пытаются предостеречь себя от не желаемых последствий, которые могут возникнуть в процессе развода. Но, по отношению к данному вопросу, индийские семьи являются исключением.

Крепкие узы индийской семьи базируются на моральных устоях, которые внушаются детям в раннем возрасте. Если в европейской семье каждый супруг ищет выгоду для себя, то здесь воспитание происходит таким образом, что каждый человек в браке будет жить не для себя, а для своих близких людей.

Можно констатировать, что собственно и сейчас в индийской культуре традиции предопределяют формирование чувства любви. В большинстве случаев, спутника либо спутницу жизни выбирают близкие родственники. Для этого в СМИ и социальных сетях размещают объявление, где указывается каста, религиозная принадлежность, дата и год рождения (это необходимо астрологам для составления гороскопа), образование, материальное положение и т. д., т. е. все персональные данные так называемого супруга или супруги. Невеста обязательно обеспечивается приданым, размер, которого зависит от материального положения жениха. Средний размер приданого составляет 10 тысяч долларов, куда не входит покупка бытовой утвари. При этом средняя заработная плата составляет в Индии сто долларов. Однако вся эта кропотливая подготовка к супружеской жизни гласит об основательном отношении к созданию новой семьи.

В случае совпадения предоставленных данных, то молодым людям демонстрируют фотопортреты друг друга. При появлении взаимного интереса, следуют короткие встречи будущих супругов. И если, они оба соглашаются, то через определенное время проводится церемония бракосочетания. В это время молодые могут общаться друг с другом при помощи социальных сетей и звонков. До свадьбы девушка должна сохранить невинность. Таким образом, из вышесказанного следует факт сохранения самобытности и самоидентичности древней и современной культур Индии [6].

На Западе начало семейной жизни, как правило, связано с чувством любви, сильным взаимным влечением. В начале семейной жизни в Индии любви еще нет, в этом случае общение может привести к чувству любви. По статистике, если в западной культуре распадается

до 70 % семей, то в индийской – чуть больше 1 %. Это следует о том, что установка западного мышления на неизменное экспериментирование в интимной сфере не приносит должного эффекта [6].

Индийская семья – одна из наиболее крепких во всем мире. Индия - это страна нравственных ценностей и мудрых древних традиций. Современная цивилизация во многом определяет уклад жизни страны, это особенно проявляется в крупных городах, но особая духовная аура, которая окружает представления о семье и семейных традициях - сильна в индийском обществе, она формирует крепкие и гармоничные индийские семьи.

Список литературы:

1. Артхашастра Каутильи [Текст] // Перевод А.А. Вигасина, А.М. Самозванцева – М., 1984. – С. 254
2. Дворецкова П.А. Семья и брак в Древней Индии // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2017. № 7. С. 81-86
3. Законы Ману [Текст] [Электронный ресурс]. URL: http://www.bharatiya.ru/india/zak_manu/zak_manu09.html (Дата обращения: 29.01.2018).
4. Ишвари Абани Индийская свадьба. Свадебные обряды, церемонии и ритуалы Индии [Электронный ресурс] URL: <http://www.bharatiya.ru/india/weddings.html> (Дата обращения: 30.01.2018).
5. Крашенинникова Н.А. Индусское право: история и современность. - М., 1982.
6. Мартынов В.Ф. Любовь и семейные традиции в культуре Индии [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/5584664/page:2/>. (Дата обращения: 09.02.2018).
7. Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды (обычай) / Сокр. пер. с англ. - М., 1982. С. 313.
8. Семейные отношения в Древней Индии по Законам Ману. Электронный ресурс. URL: <https://bibliofond.ru/view.aspx?id=584967> (Дата обращения: 29.01.2018).

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Семочкина Екатерина Владиславовна

*магистрант,
Самарского национального исследовательского университета
имени академика Королева С.П.,
РФ, г. Самара*

THE ANALYSIS OF THE EXTERNAL AND INTERNAL ENVIRONMENT OF THE INFORMATION SPACE OF THE STATE BODIES

Ekaterina Semochkina

*master of Samara national research University
named after academician Korolev S.P.,
Russia, Samara*

Аннотация. При правильном формировании и функционировании информационных каналов можно говорить о развитии эффективных политических процессов, что приведет к правильному демократическому обществу - открытость власти и взаимодействия с обществом.

Abstract. Exactly at the correct formation and functioning of information channels we can talk about the development of effective

political processes that will lead to proper democratic society - government transparency and interaction with society.

Ключевые слова: информационные каналы; взаимодействие власти и общества; депутат; законодательная власть.

Keywords: information channels; interaction of government and society; member in the legislature.

Для качественной управленческой работы Самарской Губернской Думы необходима информация. Информация должна быть полной, и включать в себя основные вопросы управленческой деятельности [5, с. 16-24]. Самарская Губернская Дума - это законодательный (представительный) однопалатный орган государственной власти Самарской области, является постоянно действующим высшим и единственным органом законодательной власти области. Для того, чтобы написать «работающий» законопроект нужно обладать полной информацией о потребностях граждан Самарской области.

В Самарской Губернской Думе для этого создан Аппарат Думы, который занимается обработкой входящей информации в организацию. Аппарат Думы состоит из: организационного-информационного управления, правового управления, управления делами, пресс-центра, и сектора лингвистов- корректоров. Наше исследование будет опираться на организационно- информационном и правовом управления Самарской Губернской Думы, потому что работа данных подразделений основана на работе с информацией [3, 4].

Важным фактором в организации информационного пространства Самарской Губернской Думы является анализ внешней и внутренней среды организации, нужно иметь представление о том, кто обращается за информацией в Самарскую Губернскую Думу, какая информация интересует граждан. И так же какую часть в формировании информационного пространства занимают органы местного самоуправления.

Для этого необходимо провести анализ внешней среды информационного пространства Самарской Губернской Думы. (Таблица 1).

Таблица 1.

**Анализ внешней среды информационного пространства
государственных органов**

Партнеры	Потребности партнеров				
	Экономические	Финансовые	Информационные	Кадры	Социальные
Правительство Самарской области	Бюджет		Законы		
Думы Городских округов Самарской области	Бюджет		Поправки законов, Законы		
Администрации городских округов Самарской области	Бюджет		Законы		Поддержка городских мероприятий
Администрации внутригородских районов городского округа Самара	Бюджет		Законы		Поддержка районных мероприятий
Министерства Самарской области	Бюджет		Законы		Поддержка проектов
Департаменты Самарской области	Бюджет		Законы		Поддержка проектов
Образовательные учреждения Самарской области	Бюджетные места	Стипендии	Законы	+	Организация митингов, демонстрации
Губернатор Самарской области	Бюджет		Законы		
Малое и среднее предпринимательство			Законы, поправки в законы		Льготы, налоговые «каникулы»
Граждане Самарской области	Льготы		Законы	+	Организация областных мероприятий и праздников

Проанализировав внешнюю среду информационного пространства Самарской Губернской Думы, можно прийти к выводу, что партнеры Думы нуждаются в улучшении системы ЖКХ, финансировании, льготах, и т. д. Для этого нужно законодательное подкрепление, то есть либо написание законопроекта или внедрения поправок в закон.

Исходя из этого, можно определить, что именно формирование и подписание законодательных актов Самарской области находятся в ведении Самарской Губернской Думы. Ведь именно закон, который написан качественно, будет работать, и приносить хорошую составляющую организации отношений власть - общество. Для разработки качественного закона потребуется не только полная информация от органов власти, граждан и общественных организаций, но и хорошая система информационных потоков. Ведь зачастую информация может не дойти до нужного органа или депутата, которому она направлена, на это есть много факторов: бюрократия; плохая система обработки обращений, жалоб и заявлений; так же не маловажную роль играет неосведомленность граждан в правовой сфере. Граждане направляют обращения, которые не находятся в ведомстве Самарской Губернской Думы, тем самым затрудняют работу Аппарата Думы при обработке обращения. Обращение, не относящее к компетенции Самарской Губернской Думы, требует время для перенаправления в другой орган. Для более полного понимания работы с обращениями рассмотрим схему обработки обращения в Самарской Губернской Думе. (Рисунок 1).

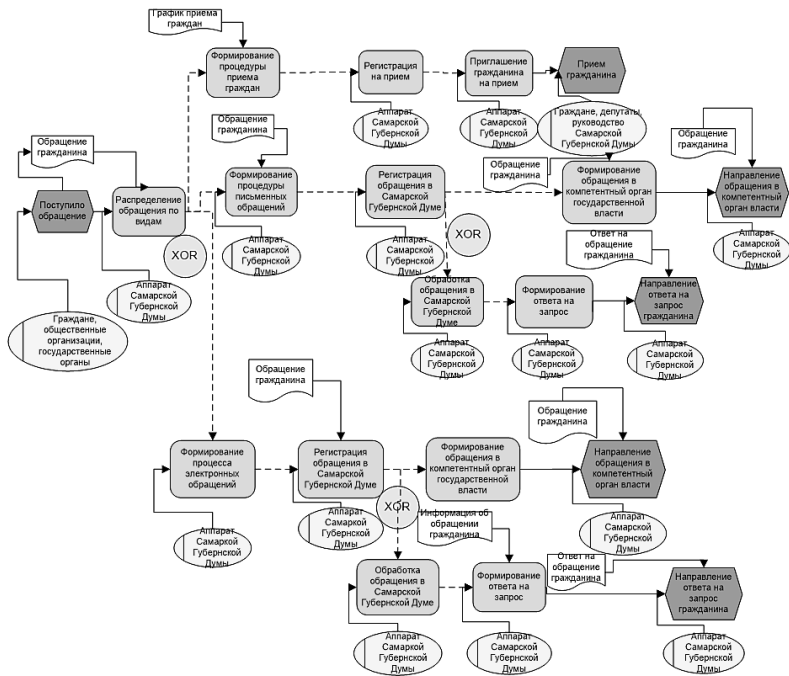

Рисунок 1. Обработка обращений в Самарской Губернской Думе

Как видно из схемы, обращение проходит несколько стадий от гражданина до ответа на запрос или обращение [2]. Есть три варианта обращения в Самарской Губернской Думе: лично, письмо и электронная почта в интернет-портале.

Самый лучший вариант обращения - это прием граждан лично. Прием ведет председатель Самарской Губернской Думы, его заместители или депутаты. Гражданин сразу получает ответ на обращение, либо ему дается разъяснения по данному вопросу, если обращение не входит в компетенцию Самарской Губернской Думы. Но в этом варианте есть и минусы, как для гражданина, так и для депутата.

Во-первых, времени на прием у депутатов, исходя из анализа данных, около 10 часов в месяц. Всего в Самарской области 25 избирательных округов, которые поделены на две части и находятся в ведомстве депутатов Самарской губернской думы. Все избирательные округа многонаселённые, количество избирателей от 90.000 до 100.000 граждан. Следовательно, в ведомстве депутата находятся от 45.000 до 50.000 человек. Рассмотрев данные, можно прийти к выводу, что принять 45.000 человек за 10 часов невозможно физически. Чтобы решить данную проблему существует институт помощников депутатов, которые тоже принимают избирателей и рассматривают их обращения. Но их часов работы с избирателями тоже не много, всего в среднем 20 часов в месяц. При такой системе обращений, не все избиратели могут обратиться лично к депутату и получить нужные разъяснения и рекомендации, тут система сталкивается с нехваткой депутатов в Самарской Губернской Думе.

Во-вторых, гражданин вправе обратиться лично так же к своему районному или городскому депутату. Но тогда увеличивается количество задействованных лиц в данное обращение, что приведет к незапланированной работе. Так же присутствует в данном предложении недочет: обращения к депутату Самарской Губернской Думы могут содержать законопроект, или поправки в закон, которые при направлении к депутату районному или городскому могут не дойти до принятия.

Следующий вид обращения - письмо, можно написать обращение в письменном виде и отправить на почту Самарской Губернской Думы. В соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [1] обращение регистрируется в течение 3 дней. Если обращение входит в компетенцию данного органа, то рассматривается в течение 30 дней, если не входит, то перенаправляется в соответствующий орган и рассматривается в течение 30+30 дней. Как показывает анализ

данных Самарской Губернской Думы, больше половины обращений, приходящих в думу не входят в компетенцию Самарской Губернской Думы. Сотрудники Аппарата Думы отправляют обращения в другой государственный орган. Данная схема увеличивает ответ на обращение гражданину, и прибавляет количество обрабатываемых документов сотрудниками Аппарата Думы и депутатам.

Обращение электронного вида в интернет-портал имеет положительные стороны:

Во-первых, можно написать обращение мобильно, не выходя из дома и не тратя свое время.

Во-вторых, сотрудники Аппарата Думы могут сразу отправить данное обращение в нужный орган, если обращение гражданина не входит во ведение Самарской Губернской Думы. Что касается ответа, он так же оформляется в течение 30 дней, в соответствии с ФЗ № 59. В электронном обращении есть и недостатки, такие как: старшему поколению тяжело освоить электронные ресурсы, сотрудникам Аппарата Думы нужно анализировать все входящие обращения и сортировать их комитетам думы.

Проанализировав внутреннее информационное пространство Самарской Губернской Думы, можно прийти к выводу, что поставщиками информации в Думу являются: граждане, депутаты, фракции, сотрудники Аппарата Думы. Поставщики информации, чаще всего, вносят либо обращения, либо предложение на рассмотрения в Думу, на выходе получают либо ответ на общение, либо голосование по поводу законопроекта с дальнейшими стадиями развития законопроекта до закона.

Рассмотрим схему разработки законопроекта по инициативе граждан, общественных организаций и государственных органов (Рисунок 2).

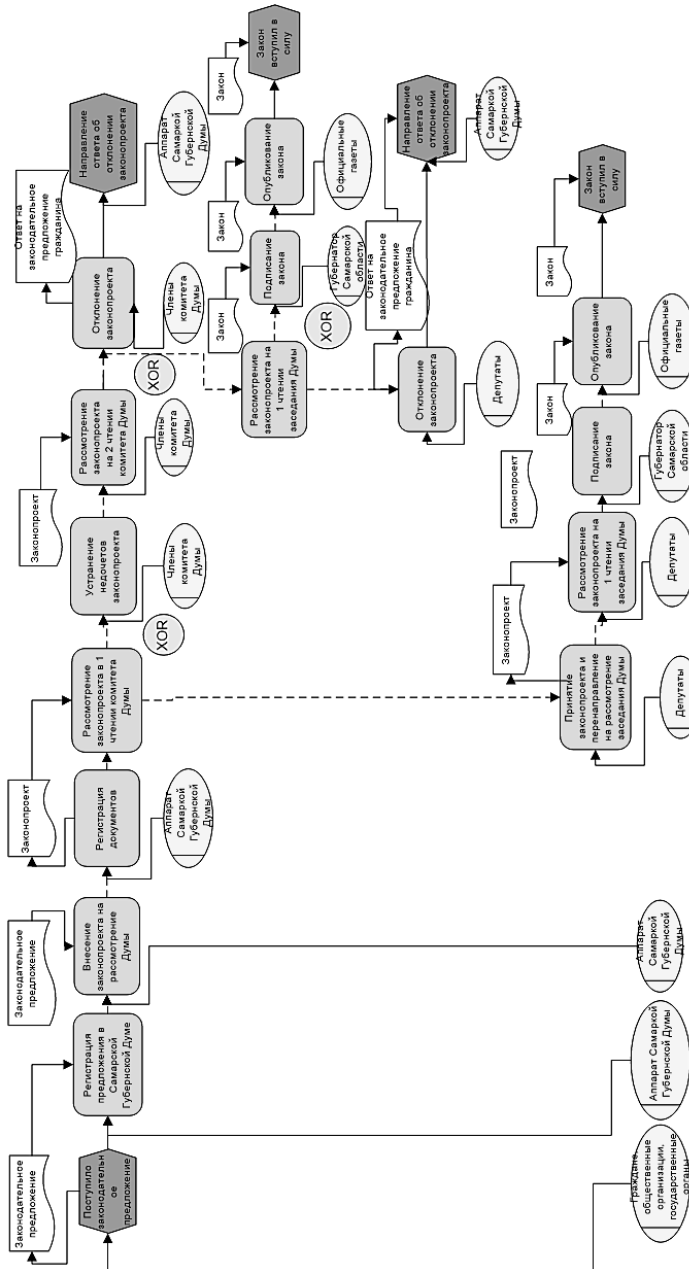

Рисунок 2. Разработка законопроекта

Проанализировав схему разработки законопроекта от обращения до закона, можно прийти к выводу, что до регистрации законопроекта обращение проходит множество проверок, как внешними организациями: министерством юстиций Самарской области; прокуратурой Самарской области, счетной палатой Самарской области, общественной палатой Самарской области, так и внутренними отделами Самарской Губернской Думы: правовым управлением Самарской Губернской Думы. Такие проверки, несомненно, важны, они дают рекомендацию по разработке законопроекта, проверяют законопроект на коррупционную составляющую. Так же особую важность занимает проверка компетентным органом в данной сфере разработки законопроекта, что дает более полное осознание значимости законопроекта для Самарской области.

После успешной проверки законопроекта, документы регистрируются и перенаправляются в соответствующий комитет Самарской Губернской Думы, где рассматривается законопроект на первом чтении, если он не имеет недочетов. Если же, в ходе рассмотрения законопроекта комитетом думы, выявлены недостатки, то законопроект рассматривается на втором чтении комитета. После принятия законопроекта комитетом, он отправляется на заседание Думы для рассмотрения. На заседании Думы, депутаты вносят поправки в законопроект, высказывают свое мнение по данному проекту, если проект проходит, то его принимают в первом слушании, если же выявлены недочёты и они требуют доработки, то назначается срок 10 дней до второго слушания. После принятие закона, его отправляют губернатору на подписание. На данной стадии, Губернатор Самарской области, в течение, 14 дней, рассматривает закон, и если не выявлена коррупционная составляющая и другие недостатки, закон подписывается и публикуется с пометкой «официальное опубликование» в газетах «Волжская коммуна», «Российская газета», «Самарские известия» или первое размещение (опубликование) его полного текста на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru), официальном сайте Правительства Самарской области в подразделе «Официальное опубликование» раздела «Документы» (www.pravo.samregion.ru). Размещение (опубликование) на официальном сайте Правительства Самарской области нормативных правовых актов осуществляется в порядке, устанавливаемом Губернатором Самарской области. Нормативные правовые акты подлежат обязательному размещению (опубликованию) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в порядке, установленном действующим законодательством, согласно закону

Самарской области от 10.05.1995 ГД№3 «О порядке опубликования и вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов Самарской области».

В данной схеме есть недостатки, обращение направляется в Самарскую Губернскую Думу там проходит рассмотрение и перенаправляется в орган компетентный для проверки. Данная работа занимает много времени и недостаточно мобильна, потому что чаще, исходя из анализа обращений, их отправляют люди старшего поколения, следовательно, в письменной форме. То есть сотруднику Аппарата Думы нужно перенести документ в электронный вариант и только после этого отправить это в компетентный орган для проверки.

Рассмотрев данные, можно прийти к выводу, что для качественной управленческой деятельности по работе с обращениями в Самарской Губернской Думе необходимо располагать полной информацией по потребностям граждан и государственных органов Самарской области. Так же важно правильное формирование системы обработки обращений, это сократит время обработки и количество задействованных трудовых ресурсов. Убрав все недостатки системы обработки обращений, можно получить качественные информационные каналы, и как в следствии, продуктивная управленческая работы Самарской Губернской Думы.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».
2. Закон Самарской области от 07.02.2003 № 4-ГД «О статусе депутата Самарской Губернской Думы». // Интернет-портал Самарской Губернской Думы [Электронный ресурс]. = URL: <http://samgd.ru/territory/legislative/20613/> (Дата обращения 03.03.2016).
3. Положение об информационно-аналитическом отделе организационно-информационного управления аппарата Самарской Губернской Думы № 247 от 31.07. 2007.
4. Положение о правовом управлении аппарата Самарской Губернской Думы № 228 от 27.05. 2010.
5. Устина Н.А., Карлина А.А. Коммуникации как фактор активизации населения в решении вопросов местного значения // Вестник Самарского муниципального института управления. 2011. № 2. С. 16-24.

2.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМОВ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

Гриценко Надежда Вячеславовна

магистрант,

*Северо-Западный институт управления федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации» -*

СЗИУ РАНХиГС,

РФ, г. Санкт-Петербург

DEVELOPMENT OF MECHANISMS OF EFFECTIVE INTERACTION OF EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE VOLGOGRAD REGION WITH NATIONAL AND CULTURAL ASSOCIATIONS

Nadezhda Gritsenko

*Graduate student at the North-West Institute
of Management branch of RANEPA,
Russia, Saint-Petersburg*

Аннотация. В статье осящен феномен «национально-культурная автономия». На основе анализа деятельности этнических объединений на примере Волгоградской области рассмотрены содержание и направление взаимодействия национально-культурных объединений с органами исполнительной власти. Предложенные в работе механизмы эффективного взаимодействия органов исполнительной власти Волгоградской области с национально-культурными объединениями позволяют решить проблемы существующего механизма их взаимодействия.

Abstract. Article is devoted to "national and cultural autonomy". On the basis of the analysis of activity of ethnic associations on the example of the maintenance of the Volgograd region the directions of interaction of national and cultural ties with executive power are considered. Mechanisms of effective interaction of executive power of the Volgograd region offered in work with national and cultural associations allow to solve problems with the existing mechanism of their interaction.

Ключевые слова: национально-культурные автономии; межэтнические отношения; национально-культурные объединения; органы исполнительной власти; механизмы взаимодействия.

Keywords: national and cultural autonomies; interethnic relations; national and cultural associations; executive authorities; interaction mechanisms.

Вопрос взаимодействия органов государственной власти с национально-культурными объединениями является одним из актуальных на сегодняшний день. Современная социально-политическая обстановка в Российской Федерации, а также межнациональные отношения в мире определили важнейшую задачу – разработать механизмы эффективного взаимодействия органов власти с национально-культурными объединениями. Под термином «национально-культурные объединения» будем понимать национально-культурные автономии.

Национально-культурную автономию принято считать одной из форм проявления общественной активности, которая призвана обеспечивать взаимодействие между гражданами и органами власти. Её деятельность регулируется ФЗ № 74 «О национально-культурной автономии». Согласно федеральному закону, под национально-культурной автономией понимают форму национально-культурного самоопределения, представляющую собой общественное объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры [9].

Другими словами, национально-культурная автономия – это форма выражения коллективной воли части многонационального государства, поэтому её можно рассматривать как элемент формирующегося гражданского российского общества.

В настоящее время данная форма общественных объединений является связующим звеном во взаимодействии граждан различных конфессий с органами власти. Так, например, А.З. Сулейманов отмечает, что «национально-культурные автономии берут на себя роль объективных критиков недостатков государственной системы, роль связующего

звена между обществом и государством» [6; с. 154]. Таким образом, ввиду тесного и постоянного контакта органов власти с национальными объединениями целесообразно разработать механизмы их эффективного взаимодействия.

На территории Российской Федерации находится множество городов с полиэтническим составом населения. Ярким примером является Волгоградская область. Она отличается полиэтническим и поликонфессиональным составом населения, что накладывает отпечаток на межнациональные отношения в области [8]. В связи с этим, возрастает общественная потребность в осуществлении продуманной, сбалансированной политики в области управления этнокультурным разнообразием населения города-героя Волгограда [3, с. 22]. Однако реализация национально-этнической политики Волгограда невозможна без участия национальных общественных организаций. Исходя из этого, считаем целесообразным:

1. Рассмотреть деятельность субъектов федеративного государства по взаимодействию органов государственной власти с национально-культурными объединениями.

2. Провести анализ существующего механизма взаимодействия органов государственной власти с национально-культурными объединениями Волгоградской области, что позволит выявить особенности, недостатки, динамичность, а также эффективность их совместного функционирования.

3. Изучить проблемы существующего механизма взаимодействия органов исполнительной власти с национально-культурными объединениями.

4. Разработать механизмы эффективного взаимодействия органов исполнительной власти с национально-культурными объединениями Волгоградской области.

Продуктивность национально-культурных объединений определяется, прежде всего, тем, насколько они могут выразить интересы той или иной этнической группы, донести их до сведения органов государственной власти и правоохранительных структур и т. д. Именно реально действующие национально-культурные общественные объединения способны содействовать поддержанию межнационального согласия и формированию межэтнической толерантности.

На основе анализа научной и научно-публицистической литературы, периодической печати, а так же электронных ресурсов сети интернет, выявлено, что на сегодняшний день наиболее активное влияние на гармонизацию сферы межэтнических отношений в Волгоградской области оказывает областная общественная организация развития культуры «Дом дружбы». Данная организация представляет собой

активную группу представителей большинства национальных общин Волгограда. В состав данной группы входят русские, украинцы, белорусы, евреи, азербайджанцы, удины, осетины, корейцы, дагестанцы и др. «Дом Дружбы» является связующим звеном, способствующим гармонизации межнациональных отношений в русле формирования гражданской идентичности – нахождения общих наднациональных ценностей [4].

Вопросами межнациональных отношений занимается комитет по делам национальностей и казачества Волгоградской области. Структурным подразделением данного комитета является отдел по реализации государственной политики и межнациональных отношений. Отдел осуществляет деятельность во взаимодействии с территориальными органами исполнительной власти Волгоградской области, органами местного самоуправления Волгоградской области, национально-культурными автономиями, национальными общественными объединениями, организациями и гражданами. Отдел занимается разработкой различных мероприятий в сфере государственной национальной политики, проведением мониторинга состояния межэтнических отношений, а также разработкой проектов нормативных правовых актов Губернатора и Правительства Волгоградской области. Одной из важнейших задач отдела является содействие деятельности национально-культурных автономий, национальных общественных объединений в рамках законов Российской Федерации и нормативно-правовых актов Волгоградской области [2].

Привалова М.Е., рассматривая национально-культурные объединения как инновационный потенциал региона в современной России [5, с. 138-142], отмечает, что деятельность национально-культурных объединений Волгограда осуществляется в основном в формате этнокультурных мероприятий (проекты, семинары, работа творческих коллективов и т. д.). Кроме того, в регионе слабо проводят мероприятия по адаптации представителей соответствующих наций к окружающей социокультурной среде, защите их прав и свобод, а также развитию сотрудничества с другими национальными общественными объединениями и национально-культурными автономиями. Вместе с тем отмечается, что деятельность национально-культурных объединений региона имеет высокую степень закрытости.

Основными факторами, сдерживающими развитие деятельности национальных общественных объединений, по мнению Приваловой М.Е., являются:

- недостаточная активность в реализации проектной деятельности и привлечении финансирования со стороны государства и других грантодающих организаций;

- незаинтересованность молодежи в деятельности организаций;
- недостаточная степень сотрудничества национально-культурных объединений между собой.

Таким образом, для ослабления влияния сдерживающих факторов развития деятельности национальных общественных объединений, органам государственной власти и местного самоуправления необходимо совместно с институтами гражданского общества способствовать созданию проектов и программ, привлекающих финансирование в общественные организации.

Для решения проблем взаимодействия органов власти и национально-культурных объединений необходимы следующие условия:

1. Наличие общей цели (например, укрепление государственности).
2. Охват наибольшего количества проживающих в городе представителей тех или иных национальностей. Данное условие предполагает выявление формальных и неформальных лидеров. Именно через лидеров информация может передаваться органам исполнительной власти, что способствует выявлению существующих проблем и нахождению путей решения конфликтных ситуаций.
3. Повышение качества публичных услуг государства населению. Данное условие достижимо при достоверном знании органами власти потребностей и интересов населения за счёт выявления интересов общества общественными объединениями.

Исходя из условий, необходимых для решения проблем взаимодействия органов власти и национально-культурных объединений, можно выделить следующие задачи:

1. Выявление и идентификация интересов этнокультурного сообщества.
2. Представление лидерами сообщества общих национально-культурных интересов перед органами власти.
3. Участие в поиске решения проблем и путей удовлетворения социальных потребностей местных сообществ, а также национальных проектов России.
4. Стимулирование органами власти организации межнациональных фестивалей и праздников.

Исходя из этого, для упрочнения межэтнических отношений, а так же для профилактики напряженности и предотвращения национальных конфликтов в Волгоградской области следует выделить следующие направления деятельности национально-культурных объединений:

- разработка предложений в законы и нормативные акты, программы по проблемам национальных и межэтнических отношений;

- участие в переговорном процессе и подготовка совместных публичных обращений;
- издание специальных выпусков периодической печати;
- учреждение содружеств и районных центров национальных культур;
- участие в межведомственных комиссиях, экспертно-консультативных советах при органах законодательной и исполнительной власти;
- сбор гуманитарной помощи, добровольчество и т. д.

Выполнение национально-культурными объединениями рассмотренных направлений деятельности позволит не только избежать межнациональных конфликтов, но и упрочнит контакт с органами исполнительной власти Волгоградской области.

Выявленные в ходе исследования задачи и основные направления, позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, необходимо развивать региональное законодательство в области поддержки национально-культурных объединений, а также нормативную регламентацию их деятельности. Так, например, в Волгоградской области целесообразно совершенствовать существующие законы по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере взаимодействия органов государственной власти с национально-культурными объединениями.

Во-вторых, предусмотреть привлечение национально-культурных объединений к разработке программ гармонизации межэтнических отношений на постоянной основе.

В-третьих, осуществлять информационную и методическую поддержку руководителей объединений и председателей этнических советов для осуществления поиска решения проблем и путей удовлетворения социальных потребностей местных сообществ.

Четвертое. Необходимо расширять практику встреч руководителей объединений с представителями органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Пятое. С целью стимулирования органами власти организации межнациональных фестивалей и праздников целесообразно разработать дополнительный механизм нормативно-правового регулирования по обеспечению эффективного использования субъектами РФ и муниципальными образованиями средств государственной поддержки, предусмотренных на этнокультурное развитие народов РФ.

Подводя итог сказанному, исходя из задач по решению проблем взаимодействия органов власти и национально-культурных объединений, а также направлений их деятельности для профилактики напряженности и предотвращения национальных конфликтов, а также для эффективного взаимодействия органов государственной власти

с национально-культурными объединениями можно выделить следующие механизмы.

1. Механизм реализации государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере взаимодействия органов государственной власти с национально-культурными объединениями.

2. Механизм привлечения национально-культурных объединений к участию в разработке программ гармонизации межэтнических отношений (на постоянной основе).

3. Механизм привлечения финансирования в общественные организации.

4. Механизм проведения встреч руководителей объединений с представителями органов государственной власти и органов местного самоуправления.

5. Механизм нормативно-правового регулирования по обеспечению эффективного использования субъектами РФ и муниципальными образованиями средств государственной поддержки, предусмотренных на этнокультурное развитие народов РФ.

6. Механизм реализации информационной и методической поддержки руководителей объединений и председателей этнических советов для осуществления поиска решения проблем и путей удовлетворения социальных потребностей местных сообществ.

7. Механизм социальной поддержки и защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов, проживающих на территории Волгоградской области.

8. Механизм организационно-технического обеспечения деятельности органов государственной власти Волгоградской области и национально-культурных объединений по развитию Национальной электронной библиотеки Волгоградской области.

9. Механизм предупреждения и устранения предпосылок социально-экономических и межнациональных конфликтов, в том числе способствующих совершению террористических актов и формированию региональной социальной базы терроризма.

10. Механизм стимулирования органами власти организации межнациональных фестивалей, праздников и др.

Список литературы:

1. Арьков В.В. Приоритетные направления деятельности национально-общественных объединений в процессе формирования гражданской идентичности // Социосфера. – 2013. № 4-1. – С. 194–199.
2. Губернатор и Правительство Волгоградской области. Волгоградские общественные объединения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.volganet.ru> (Дата обращения: 25.11.17).

3. Дмитриева Т.Н. Национально-культурные автономии – наследие институционализированной этничности или фактор групповой изоляции мигрантов? отклик на статью Е.И. Филипповой «мультикультурализм как политика и как фигура речи» // Право и политика. – 2016. № 9. – С. 1162-1168.
4. Официальный сайт администрации Волгограда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.volgadmin.ru/ru/MPSociety/Culture/NOO.aspx> (Дата обращения: 10.11.17).
5. Привалова М.Е. Национально-культурные объединения как инновационный потенциал региона в современной России: социологический анализ // Вестник. – 2013. № 2. – С. 138-142.
6. Сулейманов А.З. Роль общественных организаций в формировании национального самосознания // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. № 1. – С. 153-155.
7. Суслов А.А. Этнокультурные меньшинства и власть // Социология города. – 2012. № 1. – С. 21-29.
8. Управление Минюста России по Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKAs.aspx> (Дата обращения: 30.11.17).
9. Федеральный закон от 17.06.1996 N 74-ФЗ "О национально-культурной автономии" ред. от 04.11.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 05.10.17).

РАЗДЕЛ 3. СОЦИОЛОГИЯ

3.1. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВОМ

Шумкин Евгений Михайлович
старший преподаватель,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
РФ, г. Новосибирск

SOCIAL MANAGEMENT OF SOCIETY

Evgeniy Shumkin
senior lecturer
Novosibirsk State University of Economics and Management
Russia, Novosibirsk

Аннотация. Любое состояние общественного сознания, вкпе с социальным поведением, как реакцией на конкретную ситуацию восприятия и оценки общественной действительности вызывает эмоциональное напряжение в социуме. Такое напряжение порождает конфликт и сопровождает его. Масштабы такого деструктивного явления находятся в зависимости от размера социума и глубины затянувшего стагнирующего конфликта.

Одним из инструментов влияния института социального управления, направленного на нивелирование любой конкретной социальной напряженности, является определение источника, стороны или среды давления на социум [1].

Abstract. Any state of social consciousness, coupled with social behavior, as a response to a specific situation of perception and evaluation

of social reality, causes emotional tension in the society. Such tension creates conflict and accompanies it. The scale of this destructive phenomenon depends on the size of the society and the depth of the protracted stagnating conflict.

One of the instruments of influence of the institution of social management aimed at leveling any specific social tension is the definition of the source, side or medium of pressure on the society.

Ключевые слова: социальное управление; социальный контроль; социальная напряженность; социальный конфликт.

Keywords: social management; social control; social tension; social conflict.

Социальное управление всеми процессами в обществе является актуальным моментом для исследования в научной среде, где интерес к данной проблеме постоянно подогревается внутренней политической, общественной и геополитической деятельностью РФ и других стран. Научно-технические, военные соревнования и учения, локальные военные конфликты и потенциальные ядерные угрозы, актуальные в настоящее время, оказывают существенное влияние на настроения мире.

Сознательное применение такого инструмента социального управления, как целенаправленное влияние на любые общественные явления, стало действительностью. И тот, кто более эффективно владеет большим количеством инструментов влияния на общественное сознание, определяет степень и скорость развития общества и глубину вмешательства в общественные процессы. Так выглядит схема комфортного развития любой социальной системы в мире. Самым действенным элементом удержания общества в необходимых рамках, сводящих к минимуму потенциальные социальные конфликты, является власть [2]. Если учесть, что объектом власти является эффективное функционирование и постоянное развитие всех сторон социума, влияние социального управления является основой такого развития. Сфера управления обществом, как активно функционирующей и развивающейся системой, является всеобщей сферой жизнедеятельности людей. Человек является неотъемлемой частью общества, его сознание формируется в системе того социума, в котором он живет и проходит адаптацию. Сознание каждого человека формируется в системе ценностей того общества, членом которого он является, и на основе принятых социальных ценностей выражает свои собственные. Среда обитания формирует ценности человека, его мировоззрение, поэтому сознание каждого индивида социально предопределено.

Например, ценность закона и необходимость его соблюдения, выраженная в соблюдении установленных правил поведения, отражающих отношение социума к справедливости, правам и обязанностям в государстве. Следует отметить, что характеры общественного сознания разнообразны и затрагивают, в том числе, общественные настроения по отношению к власти, конкретной социальной группе, партии, оценку своего поведения и поведения людей в обществе [3]. Основной задачей социального управления является принятие конкретных и сформированных общественных отношений в различных социальных группах. Социальное управление, будучи субъектом социальной политики государства распространяется на все сферы жизни общества, для достижения внутригосударственных и геополитических целей. Это обусловлено удовлетворением интересов всего общества и, конечно, каждого индивида.

Лейтмотивом данной работы является рассмотрение социального управления, как деятельности, осуществляемой государством по отношению к объекту управления, обеспечивающая достижение заданной практической цели. Здесь заданная цель – это локальное состояние общества в целом, или его отдельных групп, воспринимающее действительность через собственную систему оценок и ценностей, отличных от государственных (планетарных) и порождающее социальную напряженность. Такие состояния легко проявляются и очевидны, потому что сопровождаются конфликтами. Масштаб таких конфликтов зависит от степени давления и размера социальной среды породивший такой конфликт, но может быть абстрагирован от социума и давление может происходить извне: природный катаклизм, голод или засуха, истощение пищевых ресурсов, например [4]. Длительность напряжения в обществе будет зависеть от степени сознавания большинством угрозы удовлетворению жизненно важных, необходимых потребностей или меньшинством, если, если последние находятся в убеждении, что реализация ценностей в данной действительности невозможна и вступает в противостояние с остальной частью социума против нарушения их индивидуальных ценностей. Во всех случаях социальная напряженность возникает, социум конфликтует и требует разрешения ситуации по существу, для дальнейшего нормального развития.

Тем не менее, любой социальный конфликт несет в себе и пользу для общества, который является «зеркалом здоровья» всего социума, несущий возможность адаптироваться к действительности. Подобные процессы сопровождают человечество всё время. Посудите сами, процессы цивилизации двигаются вперед, действительность меняется постоянно, общественное сознание, в норме, должно быть ей адекватно.

Следует отметить, что социальная напряженность возникает там, где подрывается доверие к власти, к её способности нивелировать негативные последствия уже наступивших событий, идущих вразрез устоявшейся системе ценностей того социума, где она возникает. Социальная напряженность, рассматриваемая нами, как явление находит своё отражение и в поведенческих аспектах общества, выраженной, например, в массовой скупке недвижимости, валюты, продуктов питания и т. д. Безусловно, удовлетворить все человеческие потребности представляется затруднительным, для любой власти, любого государства, так как существует, так называемая «фоновая» напряженность, сопряженная с обществом постоянно. И здесь задача власти заключается в постоянном отслеживании уровня этой «фоновой» социальной напряженности, при превышении которого существует высока вероятность наступления различных деструктивных последствий для общества. Изменение уровня социальной напряженности необходимо отслеживать, контролировать и нивелировать с помощью инструментов влияния на социум [5]. Так, например, обнаруживаясь на разных уровнях (социальных, поведенческих) социальная напряженность всегда плотно связана с трендом общественного мнения и социальных настроений.

Обобщая вышесказанное, следует полагать, что социальная напряженность является тезисом, характеризующим состояния и настроения всего социума, общественной жизни в целом, и индивидуальные эмоциональные состояния людей в частности, где наличествуют острые конфликты внутренних противоречий объективного и субъективного характера (личностных, межличностных, территориальных государственных, геополитических). Фундаментом такого социального явления всегда выступает взаимосвязь всех процессов (экономических, социальных, политических) вектор которых направлен на возникновение в обществе какой – либо деструктивной (условно отрицательной), конфликтной ситуации. Одним из способов снижения градуса социальной напряженности является корректирование влияния средств массовой информации её «освещающие», минимизация последствий ошибочных управленческих решений со стороны органов власти, выстраивание конструктивного диалога с субъектами конфликта. При этом, конечной задачей института влияния является превентивное воздействие на общественное сознание с целью сохранения комфортной реальности и дальнейшего развития социума.

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что основной целью реализации функции влияния социального управления по отношению к общественному сознанию является выявление деструктивных состояний и явлений в социуме, нивелирование уже наступивших

последствий, а также сохранение постоянного состояния гомеостатичного комфорта общества по отношению к индивидуальным и мировым ценностям.

Список литературы:

1. Андреев С.С. Теория социального управления. Субъект и объект социального управления // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 2. – С.80-96.
2. Бурганова Л.А. Теория управления: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2005. - 153 с.
3. Волков Ю.Е. Социальное управление как вид управленческой деятельности в общественных системах // Социально-политический журнал. – 1997. – № 3. – С. 65–74.
4. Лебедев П.Н. Социальное управление. – Л.: ЛГУ, 1982. – С. 153.
5. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: «Дело ЛТД», 1994. – 704 с.

РАЗДЕЛ 4. ФИЛОСОФИЯ

4.1. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПУТИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И МЕТОДОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ КИБЕРНЕТИКИ)

Маликова Мария Олеговна

*магистрант,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
РФ, г. Орел*

Байцым Ольга Вячеславовна

*магистрант,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
РФ, г. Орел*

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE WAY OF DEVELOPMENT OF SCIENCE AND METHODOLOGY (ON THE EXAMPLE OF THE HISTORY OF CYBERNETICS)

Mariya Malikova

*undergraduate,
Orel state University named after I.S. Turgenev,
Russia, Orel*

Olga Baitsym

*undergraduate,
Orel state University named after I.S. Turgenev,
Russia, Orel*

Аннотация. Главной целью философского анализа науки является изучение формирования, развития и трансформации науки на протяжении всей ее истории. В статье проводится философский анализ науки на примере истории кибернетики, который включает в себя исследование пути развития кибернетики в СССР и США, связи кибернетики с другими научными дисциплинами и основных кибернетических методов познания.

Abstract. The main purpose of the philosophical analysis of science is to study the formation, development and transformation of science throughout its history. The article is devoted to the philosophical analysis of science by the example of the history of cybernetics, which includes the study of the path of development of cybernetics in the USSR and the USA, the connection of cybernetics with other scientific disciplines and the basic cybernetic methods of cognition.

Ключевые слова: кибернетика; западный и советский пути развития; кибернетика второго порядка; методология кибернетики; математическое моделирование; модель «черного» и «белого» ящиков; системный подход.

Keywords: cybernetics; western and Soviet ways of development; second-order cybernetics; the methodology of Cybernetics; mathematical modeling; model of «black» and «white» boxes; system approach.

Главной предпосылкой для становления и развития кибернетики как науки стало создание в середине 40-х гг. XX в. электронных вычислительных машин (ЭВМ). Благодаря ЭВМ ученые смогли открыть новые возможности для создания и изучения сложных управляющих систем. Оставалось только собрать воедино весь полученный к тому времени объем знаний и дать название новой науке. В 1948 г. американский математик Норберт Винер в своей знаменитой книге выбрал название для новой науки – «кибернетика» [1].

Н. Винер дал следующее определение кибернетике: «Это наука об управлении и связи в животном и машине». В своих трудах [1, 2] Винер уделял большое внимание общефилософским и социальным вопросам новой науки – теоретической (классической) кибернетике, которые воспринимались неоднозначно. Например, ученый сравнивал функционирование головного мозга человека с работой вычислительных машин, тем самым осуществляя прямую редукцию человека к машине. В результате дальнейшее развитие кибернетики пошло двумя различными путями – западному и советскому. Во многом, это было связано с тем, что не было единого устоявшегося понимания кибернетики.

В США и Западной Европе кибернетику принимали как молодую науку, которую ждет выдающееся будущее. Но также были и недовольные, которые критиковали новую науку за отсутствие научного синтеза и приходили к выводу, что кибернетика предназначена для того, чтобы люди из несвязанных областей науки и профессий сотрудничали друг с другом – «биологи и социологи работали вместе с математиками и инженерами» [1, с. 8].

До начала 50-х гг. над выдвинутыми теориями Винера проводились исследования, но вскоре они перестали быть актуальными. Из-за нарастающего использования ЭВМ и разработки автоматизированных систем управления (АСУ) возникла необходимость в создании научных основ проектирования таких машин и систем. Теоретическая кибернетика перестала давать ответы на вопросы разработчиков АСУ, что привело к выдвижению новых технических гипотез и концепций и к образованию таких наук, как информатика, наука о вычислительной технике, системный анализ и т. д. Определенным образом новообразовавшиеся науки произошли от кибернетики, однако они уже достаточно отделились от нее. Кибернетика же дальше занималась философскими, этическими и методологическими вопросами. На Западе стало очевидным, что наука об ЭВМ может вполне существовать без кибернетики.

В СССР кибернетику принимали за буржуазную лженауку, «философским вывертом и орудием холодной войны против учения И.П. Павлова» [1, с. 7]. Такое мнение было связано с политическими и идеологическими разногласиями СССР и США. После недолгого периода отрицания редукционных идей Винера и переоценки конструктивных положений данных идей – кибернетика была принята советскими учеными как «теоретическая основа автоматизации, и главным образом автоматизации многих видов умственной деятельности человека» [4, с. 7].

Кибернетика в СССР, в отличие от Запада, получила иной путь развития. Здесь теории об ЭВМ и АСУ не отделились от кибернетики. Такому развитию науки поспособствовала плановая экономика СССР, которая позволила использовать кибернетику на качественно новых уровнях, недоступных для других стран мира. Например, советским ученым В.М. Глушковым [3, 4] был разработан проект создания Общегосударственной автоматизированной системы учета, который был предназначен для упрощения процессов управления государством.

Развитием классической кибернетики является кибернетика второго порядка (метакибернетика), изучающая роли субъектов-наблюдателей, осуществляющих управление кибернетических систем [9].

Возникновению кибернетики второго порядка способствовали междисциплинарные исследования разнообразных систем, что привело к разделению кибернетики на научные направления: биологическая, социальная и экономическая кибернетики. Принципы метакибрнетики являются актуальными благодаря изучению вопросов по управлению организационными системами, самоорганизации, моделированию мозга и его различных функций, искусственному интеллекту и др.

В настоящее время накопилось множество определений к термину «кибернетика», которые в разной степени отражают сущность этой науки. Одним из самых распространенных является следующее определение:

Кибернетика – это наука о процессах и законах управления, протекающих в сложных динамических системах природы, общества и человеческой культуры на основе использования информации [6].

В течение 70 лет работы в области управления систем, ученые-кибернетики накопили не только большую научную базу знаний, но и инструменты для проведения исследований – методологическую базу. Главными инструментами методологии в кибернетике, как и в любой другой науке, являются методы познания.

Методы познания в кибернетике, главным образом, направлены на объекты исследования – системы реального мира. Ученые для изучения данных объектов используют преимущественно методы эмпирического исследования и общелогические методы. Появившиеся в кибернетике методы исследования стали распространенными и в других науках и привели к росту междисциплинарных исследований.

Н. Винер был убежден, что при возникновении физиологической проблемы, имеющей математический характер, десять не сведущих в математике физиологов сделают не больше, чем один не сведущий в математике физиолог. Также Н. Винер подчеркивал, что физиолог, не понимающий математики, не сможет изложить проблему в выражениях, понятных математику, а математик не сможет дать совет в понятной для физиолога форме [1, с. 13]. До внедрения основных принципов кибернетики в другие науки современные математические знания и методы применялись в весьма ограниченных масштабах.

Пожалуй, самым важным методом в кибернетике является математическое моделирование (вычислительный или машинный эксперимент) [3, с. 145]. Возникновение данного метода было вполне логичным, так как проведение физических экспериментов становилось затруднительным или почти невозможным, например, из-за опасности экспериментов в реальных условиях. Суть метода заключается в создании математического описания исследуемого объекта с его основными

свойствами (математической модели), а использование ЭВМ помогает решить задачу, к которой приводит математическая модель, намного быстрее, чем это происходит в действительности. ЭВМ и метод математического моделирования помогают исследовать ряд сложных вопросов, например, функционирование мозга и нервной системы человека, протекание организационных процессов в сложных системах, поведение кибернетических систем на внешние воздействия среды и др. Важную роль в математическом моделировании играют представления о «черном» и «белом» ящиках.

Модель «черного ящика» возникла в электротехнике [8, с. 127]. «Черный ящик» представляет собой кибернетическую систему, внутренняя структура и поведение которой неизвестны наблюдателю. Наблюдатель имеет информацию лишь о входных воздействиях на систему и её ответных реакциях. С помощью имеющихся данных о системе исследователь может проследить зависимость для математического описания процесса и выявить закономерности. Модель «черного ящика» лучше применять в тех случаях, когда необходимо выяснить поведение системы, а не её внутреннее строение, например, при изучении работы органов человека и животных с использованием знаний различных разделов физики, химии и других наук.

В свою очередь, модель «белого ящика» описывает кибернетическую систему, состоящую из специально подбираемых подсистем и элементов для реализации той же зависимости выхода от входа, что и у соответствующего «черного ящика». Поскольку при проведении исследований наблюдатель меняет параметры системы для установления закономерностей, то возникает необходимость вносить изменения в «белом ящике» и менять модель, поэтому экспериментатор должен много раз обращаться к схеме отношений «черный» – «белый» ящик [7, с. 185].

Основным методологическим принципом кибернетики является использование системного подхода при изучении сложных систем. Суть данного подхода заключается в исследовании системы как целостного комплекса взаимосвязанных компонентов. Достоинством системного подхода является выявление вероятных причин, приводящих к неэффективной работе или разрушению системы. Получение модели, адекватной системе исследования, является главной задачей системного подхода, а после этого можно проводить эксперименты, изучать реакции системы, получать искомую модель и переносить на реальный объект исследования [5, с. 106].

Проведение современных исследований во многих областях науки невозможно представить без использования ЭВМ и кибернетических методов. Помимо моделирования реальных объектов методы

кибернетики широко применяются для разработки систем рационального распределения ресурсов, распознавания ситуаций, анализа данных и многих других сложных задач.

С конца XX в. и по настоящее время в кибернетике наблюдается тенденция развития прикладных задач, которые основываются на научных знаниях теоретической кибернетики. Это, главным образом, доказывает практическую применимость кибернетики в различных областях деятельности.

Основные законы управления и обратной связи, раскрытые кибернетикой, будут актуальны до тех пор, пока существуют сами объекты исследований – это биосистемы, микросистемы, социальные системы, транспорт, энергетика и др.

На этом развитие кибернетики не останавливается. Сегодня в науке выдвигается множество подходов, например, концептуальные кибернетики третьего и четвертого порядков, посткибернетика, эвергетика и др., которые пока не получили широкого применения в исследованиях.

Список литературы:

1. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – М.: Советское радио, 1958. – 217 с.
2. Винер Н. Кибернетика и общество. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 201 с.
3. Глушков В.М. Кибернетика. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986. – 488 с.
4. Глушков В.М. Что такое кибернетика. – М.: Педагогика, 1975. – 64 с.
5. Курносоев Ю.В., Конотопов П.Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. – М.: Издательство «Русакс», 2004 г. – 550 с.
6. Лебедев С.А. Философия науки. Словарь основных терминов. – М.: Академический проект, 2006. – 320 с.
7. Мьельник В.В., Титаренко Б.П. Исследование систем управления: Учеб. пособие. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. – 238 с.
8. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 432 с.
9. Foerster H. The Cybernetics of Cybernetics. 2nd edition. – Minneapolis: Future Systems, 1995. – 228 p.

РАЗДЕЛ 5.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

5.1. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

АФФИДЕВИТ. СДЕЛАНО НЕ В РОССИИ

Шумкин Евгений Михайлович

*старший преподаватель,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
РФ, г. Новосибирск*

AFFIDAVIT. MADE NOT IN RUSSIA

Evgeniy Shumkin

*senior lecturer,
Novosibirsk State University of Economics and Management
Russia, Novosibirsk*

Аннотация. Количество экономических споров с участием иностранных элементов постоянно растёт. Интересные для российской системы права юридические формы закрепления доказательств, такие как affidavit, вызывают яркие дискуссии среди научного сообщества и среди правоприменителей. Основой полемики правоведов является возможность полного принятия affidavit, как состоявшегося правового института зарубежной национальной системы, либо частичного принятия, где есть признание affidavit, как приемлемого способа фиксации доказательств, с соблюдением доктрины российского права.

Abstract. The number of economic disputes involving foreign elements is constantly growing. Interesting for the Russian legal system, legal forms of supporting evidence, such as affidavit, cause vivid

discussions among the scientific community and among law enforcement officials. The basis of the polemics of jurists is the possibility of full acceptance of an affidavit as a legal institution of a foreign national system that has taken place, or a partial adoption, where there is recognition of an affidavit, as an acceptable way of fixing evidence, with the observance of the doctrine of Russian law.

Ключевые слова: affidavit; суд; арбитраж; юрист; судебная практика.

Keywords: affidavit; court; arbitration; lawyer; judicial practice.

Институт удаленного закрепления доказательств весьма актуален в рамках судопроизводства англо-саксонской правовой системы, но и в нашей правовой семье подобная система надлежащего закрепления доказательств по делу находит своё применение. Годна ли рецепция такого юридического статута в том виде, в котором он существует за пределами РФ?

Являясь письменным свидетельством показаний, обязательно обремененных присягой и под удостоверением компетентным лицом, affidavit применяется в качестве допустимого доказательства.

Использование affidavit актуально для арбитражных судов при рассмотрении экономических споров вкупе с иностранным элементом. Необходимость их применения, буквального использования или с особыми процессуальными оговорками сейчас носит активный дискуссионный характер. Следует отметить, что у правовой природы affidavit при интеграции с российской правовой системой, нет однозначной, понятной и принятой процессуальной основы. В настоящий момент времени российское правовое общество рассматривает affidavit в нескольких ключах.

В первую очередь, это письменное свидетельство чьих-либо показаний для приобщения к материалам дела в виде надлежащего доказательства по нему. Таким образом, действуя в фарватере законодательного императива и руководствуясь ст. 75 АПК РФ [1], суды принимают affidavit в качестве письменного доказательства [2]. На данный момент времени, важно отметить, де-юре отсутствует платформа критериев к содержанию и конструкции affidavit, но он должен нести в себе сведения о лице, дающем показания и констатирование доказательственных фактов. При этом, подчёркиваем, остаётся невидимым факт о лице, удостоверяющем сам affidavit, его правомочия и подтвержденный статус.

Важно обратить внимание на нюанс, заключающийся в соблюдении баланса норм права ст.ст.75, 88 АПК РФ, где письменное показание не является свидетельским, где аргумент о недопустимости аффидевита, в качестве ненадлежащего доказательства, несостоятелен, поскольку юридические критерии письменного доказательства соответствуют правовой природе аффидевита. Здесь следует указать, что при отсутствии спора, по факту надлежащего удостоверения самого документа, являющегося носителем письменных показаний, исключены основания оспаривать само содержание документа, то есть сами показания [3].

Даже при отсутствии прямого регулирования заимствованного правового института, что лишает аффидевит юридического индигената, последний является допустимым доказательством в процессе судебной состязательности.

При отсутствии в российской правовой доктрине статута аффидевита, в практике сложились его формальные и легальные принципы, такие как реквизиты документа: печать, подпись лица, выразившего волю дать письменные показания и подпись лица это удостоверившего, дата и клятвы. При отсутствии клятвы, например, аффидевит становится документом, несущим в себе письменные пояснения, заверенные нотариально [4].

Таким образом, аффидевит, у которого отсутствуют указанные легальные критерии – таковым не является, и не может расцениваться в российском суде, как допустимое доказательство по делу [5].

Третьим вариантом применения такого инструмента является закрепление письменных показаний при отсутствии у лица, участвующего в деле, возможности персональной явки. Отвечая критериям допустимости, действительности и компетентности лиц, удостоверяющих аффидевиты, последние признаются соответствующими действительности, а показания в них правдивыми, при отсутствии иных материалов дела доказывающих обратное [6]. Однако, здесь есть место нарушению принципа равновесности национально – правовых систем. Их дисбаланс заключается в следующем. Аффидевит, в виду своей правовой безусловности, - письменное доказательство, со всеми правовыми последствиями для него, но, с другой стороны, лицо, давшее показания, в суде де-факто отсутствовало, а значит свободно от юрисдикции норм права, изложенных в ст.56 АПК РФ и привлечь его к ответственности не представляется возможным [7]. Безусловно принять аффидевит? Тогда возникает вопрос, как поступить с национальной правовой доктриной и реализовать базовый принцип судебной тяжбы - представить возможность выступить в процессе.

Крайне интересной, на наш взгляд, и весьма резонной, является позиция некоторых судов о невозможности допустить аффидевит в качестве подтверждения надлежащей действительности норм права иностранного государства. Действительно, компетентность и правомочия отдельно взятых юристов, удостоверяющих письменные показания, для наших судов, остаются условно безусловными к принятию, в качестве допустимого и надлежащего доказательства по делу. В компетенцию российских судов не входит правомочие определять репутацию зарубежного юриста по конкретной ситуации и крайне затруднительно, используя его, определять и классифицировать содержание норм российского права [8].

Обсуждение правовой архитектуры и её интеграцию в национальную правовую систему РФ носит дискуссионный характер. Практика находит процессуальное место аффидевиту в качестве легитимного способа доказывания по делу. Иная точка зрения считает его, по существу, письменным доказательством по делу. Такая точка зрения считается нами более гибкой, более полемичной, всесторонней и практичной в праве. Для нивелирования его деструктивной оценки российскими судами, следует отметить об очевидности факта «приживаемости» за рубежом аффидевита, необходимость нарабатывать критерии правовой лояльности и легитимности по отношению к такому иностранному заимствованию, что даст возможность закрепить собственные правовые принципы состязательности.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: [Принят Гос. Думой 14 июня 2002 года] // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление 9ААС от 26.05.2014 по делу № А40-51217/11-24-3136 // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление СИП от 29.07.2016 по делу № А40-186535/2014 // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление 19ААС от 17.04.2017 по делу № А14-8248/2016 // СПС КонсультантПлюс.
5. Определение ВС от 07.06.2013 № 18-КГ13-37 // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление 9ААС от 09.03.2011 по делу № А40-47089/09-109-22 // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление 19ААС от 17.04.2017 по делу № А14-8248/2016 // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление ФАС Уральского округа от 23.10.2013 по делу № А60-35896/2011 // СПС КонсультантПлюс.

5.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА ФРАНЧАЙЗИНГА В РОССИИ

Джибабов Мухамед Рауфович

*аспирант,
Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва*

FEATURES AND DYNAMICS OF FRANCHISING IN RUSSIA

Mukhamed Dzhibabov

*PhD student Russian State Social University
Russia, Moscow*

Аннотация. В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ двух договоров: коммерческой концессии и франчайзинга. Исследуется ключевой подход в сравнительно-правовом анализе для получения репрезентативной выборки. Выявлен ряд особенностей регулирования договора франчайзинга на территории Российской Федерации.

Abstract. In this article, a comparative legal analysis of two contracts is carried out: commercial concession and franchise. The key approach in comparative legal analysis is investigated to obtain a representative sample. A number of features of regulation of the franchising agreement in the territory of the Russian Federation are revealed.

Ключевые слова: гражданское право; франчайзинг; франшиза; динамика франчайзинга; коммерческая концессия.

Keywords: civil law; franchising; franchise; dynamics of franchising; commercial concession.

Для экономики Российской Федерации франчайзинг – относительно новое явление, в то время как в развитых странах он существует уже давно. Франчайзинг, как и многие элементы рыночной экономики, зародился в США. Со временем франчайзинговая форма бизнеса распространилась по всему миру. В 1960 году в США была основана Международная ассоциация франчайзинга IFA (International Franchising Association).

Привлекательность франчайзинга заключается в наличии неоспоримых преимуществ для обоих участников франчайзинговых отношений. Для малых предприятий и индивидуальных предпринимателей он предоставляет в распоряжение стабильный доходный бизнес, для известных фирм и компаний – возможность расширить и упрочить свои позиции на рынке. Именно этим следует объяснить столь широкое распространение франчайзинга как в Европе, так и в Америке. Для многих предприятий франчайзинг стал символом преуспевания в бизнесе, в том числе и для некоторых российских фирм, которые решились на развитие бизнеса при помощи франчайзинга.

Развитие франчайзинга может оказаться одной из наиболее эффективных форм поддержки малого предпринимательства в России, одним из возможных решений столь важной государственной задачи.

Цель работы – изучить особенности развития франчайзинга и порядка заключения договора коммерческой концессии в России.

Исходя из цели, вытекает ряд задач, которые следует решить в ходе написания статьи:

- изучить особенности и динамику развития франчайзинга в России;
- рассмотреть зарубежный опыт развития франчайзинга на примере США и Великобритании;
- охарактеризовать процесс заключения договора коммерческой концессии (франчайзинга) в России.

Процесс развития малого бизнеса считается движущим механизмом экономики государства. Франчайзинг является одним из видов коммерческой деятельности, который даёт возможность начинающему предпринимателю существенно облегчить организацию бизнеса и обеспечить его развитие в долговременной перспективе.

Франчайзинг в России зародился в 90-х годах благодаря зарубежным компаниям. Это было связано с необходимым внедрением в российскую экономику новых технологий ведения бизнеса. Развитие франчайзинга на территории Российской Федерации в настоящее время происходит неравномерно, так как высокоэффективность

использования франчайзинговой модели в большей степени зависит от экономического положения и степени развития бизнеса на рынке определённого региона, а также от действующего законодательства Российской Федерации

Проведя анализ динамики франчайзинга в нашей стране, можно сделать вывод, что его острая популяризация наблюдается в период с 2007 года по настоящее время. Запоздалый интерес российских предпринимателей к этой идее можно объяснить рядом факторов: к примеру, законодательно франчайзинг установился совсем недавно. В 2014 году была попытка внести законопроект о франчайзинге в Госдуму, защищающий интересы двух сторон, но 16 марта 2016 года Госдума в первом чтении отклонила данный проект Федерального закона «О франчайзинге».

Отношения франчайзинга в России регулируются договором коммерческой концессии. У франчайзера всегда существует риск того, что концепцию его бизнеса присвоят себе – подпустив франчайзи к своему бизнес-плану, основам ведения бизнеса и раскрыв ему ноу-хау, нет никаких гарантий, что франчайзи не решит аннулировать договор о покупке франшизы и не создаст собственный бизнес на модели франчайзера, составив ему при этом непосредственную конкуренцию. В связи с этим на сегодняшний день актуально конкретное урегулирование правоотношений франчайзинга в законодательстве [2].

Большое снижение числа франчайзеров в 2016 году объясняется тем, что существует нестабильная экономическая ситуация в результате введения санкций к нашей стране. Возрастание бизнеса в условиях эмбарго весьма осложнено, особенно учитывая, что в случае франчайзинга франчайзи в большинстве случаев должен покупать сырьё у определённых франчайзером поставщиков.

В последнее время курс рубля быстро падал, сейчас идет небольшой рост, но в перспективе он снова сменится падением в связи с ростом евро и доллара. В данных условиях франчайзи будут лишаться части своей прибыли. В особой степени влияет тот фактор, что по условиям большинства франчайзинговых договоров франчайзи даже не имеет права завышать или ставить свою цену на предлагаемый товар.

Необходимо отметить, что официальный список представленных потребителям франшиз не формируется, нет установленного перечня, т. к. в российском законодательстве франчайзинг не определяется как индивидуальный вид коммерческой деятельности и, соответственно, не существует методичных предпосылок для статистического учёта действующих на рынке франшиз [7].

Эта договорная конструкция в действующей редакции главы 54 Гражданского кодекса РФ [5] содержит большое количество неудачных формулировок и пробелов. Одним из ярко выраженных недостатков коммерческой концессии является право пользователя в срочном договоре заключить договор на новый срок на тех же самых условиях. Это означает, что, к примеру, нельзя при перезаключении договора на новый срок повышать роялти без согласия франчайзи, хотя через пять лет после первого заключения договора бизнес-система и бренд франчайзера могут существенно подорожать – бренд станет значительно известнее, технологии – наиболее проработанными. Разрушается сама идея срочного договора – по истечении срока договора при продлении договора пересматривать условия отношений сторон. К прочим недостаткам договора коммерческой концессии можно отнести требование о регистрации договора в Роспатенте (проблемы появляются в большинстве случаев из-за длительного срока регистрации договора); субсидиарную (по общему правилу) либо солидарную (в случае если пользователь является производителем товаров правообладателя) ответственность правообладателя по требованиям к качеству товаров и услуг, реализуемых пользователем; абсолютную возможность расторжения бессрочного договора без объяснения причин с уведомлением за 6 месяцев, если больший срок не установлен в договоре; ничтожность всего договора целиком (включая правовые нормы договора, которые не связаны с передачей права пользования товарным знаком или правами патентообладателя) при отсутствии регистрации в Роспатенте [1, с. 140-147].

Рассматривая структуру франчайзинга в России, можно увидеть, что особенно популярным сектором рынка являются непродовольственные товары – бытовая техника, мебель, обувь, одежда, фаст-фуд, автомобили и т. д. В данном секторе лидируют такие компании, как OSTIN, Incity, Империя Мебели, ДНС, GloriaGeans, BurgerKing. Эти франшизы имеют низкое количество предприятий, которые закрылись, стабильный положительный темп открытий и неплохие показатели окупаемости.

Что касается территориального аспекта – на сегодняшний день в России лишь небольшое количество регионов используют франчайзинг довольно обширно. Прежде всего, это крупные экономические центры – Москва и Санкт-Петербург, а также крупные города и регионы, такие как Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Самара, Нижний Новгород, Тольятти, Новосибирск, Краснодарский край, Иркутск. Связано это с тем, что идет тенденция быстрого развития регионов, которые инвестиционно более привлекательны и в которых существует большое количество свободных ниш на рынке в

вышеуказанных сферах бизнеса. В маленьких городах использовать франчайзинговые модели практически невозможно. Это связано с отдалённостью от крупных экономических центров России, малочисленностью населения, низким уровнем жизни, вследствие чего маленькие города считаются непривлекательными для инвесторов, которые хотели бы вложить свои финансы в данное направление [6, с. 19-33].

К примеру, McDonald's, KFC. Это наиболее популярные мировые франшизы, но стоимость аренды бренда высока. Открыть Макдональдс в маленьком городе практически невозможно. Необходимо ехать в Канаду или США, чтобы получить лицензию McDonald's. Цена вышеуказанной лицензии составляет 45 тыс. долларов. Но это ещё не даёт гарантии покупки приглянувшейся франшизы. Макдональдс в последние несколько лет терпит убытки по всему миру и в связи с этим очень придирчиво выбирает своих франчайзи. Заявка на сделку должна быть одобрена в McDonald's USA LLC. Предположим, и этот рубеж преодолен, и McDonald's готов продать ресторан. Нужно быть готовым сразу оплатить 25 % его стоимости, которая составит не менее 500 тыс. долларов. И эти деньги должны быть свободными, т. е. не взятыми в кредит и обеспеченными уже существующей доходной недвижимостью, бизнесом и т. п. Так, стоимость ресторана Макдональдс составит 1,5 млн долларов. Содержание Макдональдс окажется значительно дороже, чем у местных конкурентов заведений. Местные продукты использовать запрещено, а к цене фирменных полуфабрикатов добавится 10-25 % транспортных расходов. Случайно подобранный персонал тоже нельзя брать, даже уборщиц. Только сертифицированный и обученный для Макдональдса. Следовательно, средняя зарплата должна составлять не менее 30 тыс. руб. Даже успешным бизнесменам в маленьких городах открыть Макдональдс на данной территории будет невыгодно.

Разберём второй пример – KFC. Очень раскрученная и популярная сеть фаст-фуда по всему миру, не уступающая McDonald's. В городе Владивостоке в 2016 году были открыты два ресторана KFC, которые на сегодняшний день не окупили той цены, за которую был взят в аренду бренд. И опять же проблема – в цене франшизы. Цена франшизы KFC:

- паушальный взнос составляет 46900 дол.;
- роялти (ежемесячный платеж) – 6 % от общего оборота ресторана;
- отчисления на маркетинг – 4 % от общего оборота ресторана;
- оплата рекламы на локальном уровне – 1 % от общего оборота ресторана;
- изначальные капиталовложения – 700 тысяч дол.

Согласно статистике, из всех новых образованных предприятий 85 % закрывают свои фирмы в течение первых пяти лет (только за 2015 год численность индивидуальных предпринимателей в России сократилась на 73 750), а из фирм, которые созданы в рамках франчайзинга, – только 14 % [8]. Вот поэтому в Российской Федерации, где плохо развиты условия для открытия малого бизнеса, с каждым годом растёт интерес к франчайзингу.

Еще одной проблемой для возможных франчайзи является получение кредитов банка на создание организации по франшизе с использованием льгот. Такие заявки большое число банков рассматривают на общих основаниях – с использованием условий программ по кредитованию малого бизнеса.

Если говорить о государственной поддержке формирования франчайзинга в нашей стране, то она заметно отстает от развитых стран. Также необходимо отметить низкую активность деятельности.

Проанализировав франчайзинг в России, можно выделить ряд трудностей, которые замедляют развитие франчайзинга в нашей стране:

- несовершенство действующего законодательства РФ в области регулирования договорных отношений франчайзинга;
- низкая государственная поддержка;
- отсутствие банков, заинтересованных в работе с системами франчайзинга;
- сниженная популяризация франчайзинга в России [10, с. 121-126].

Подводя итоги, необходимо сказать о том, что положительный рост развития франчайзинга в Российской Федерации всё-таки есть. Невзирая на все препятствия, франчайзинг решительно продвигается на российском рынке товаров и услуг. Наблюдается приумножение франчайзинговых моделей, которые работают в производственной сфере франчайзинга. Правовые нормы, касающиеся франчайзинговой деятельности, также медленно, но уверенно приводятся в соответствие с мировыми стандартами. С помощью франчайзинга есть возможность открывать заведомо успешные сервисные центры, рестораны, магазины, а также многое другое, что пользуется спросом не только в Российской Федерации, но и по всему миру. При этом развивается как отдельно взятая точка, так и вся сеть в целом, что позволяет оставлять на рынке только конкурентоспособные и успешные компании. Оптимизация нормативно-правовой базы взаимоотношений в процессе франчайзинга, усовершенствование комплексов кредитования франчайзинга, развитие степени защиты интеллектуальной собственности во многом способствуют перестройке отраслевых особенностей российского рынка франшиз и росту значения зарубежных франчайзеров в стратегически важных для российской экономики сферах деятельности.

Список литературы:

1. Ахтян А.Г., Занина К.Д. Гендерный аспект моды как объект педагогического исследования / А.Г. Ахтян, К.Д. Занина // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2017. – Т. 16. – № 3 (142). – С. 140-147.
2. Батраченко Д.К. Анализ преимуществ и недостатков франчайзинга / Д.К. Батраченко. – М.: ПРИОР, 2015. – 236 с.
3. Бодина А.М. Проблемы развития франчайзинга как формы предпринимательской деятельности в России / А.М. Бодина. – М.: ПРИОР, 2015. – 360 с.
4. Глазова Е.В. Предпринимательское право / Е.В. Глазова. – М.: Питер, 2017. – 747 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон Российской Федерации № 51 от 30.11.1994 // Российская газета. – 1994. – № 238. – С 22-23.
6. Джибабов М.Р. Социально-экономические проблемы франчайзинга в России / М.Р. Джибабов // Актуальные проблемы российского законодательства. – 2015. – № 9. – С. 19-33.
7. Ежегодное социологическое исследование уровня удовлетворенности граждан качеством государственных и муниципальных услуг, предоставляемых органами государственной власти и местного самоуправления / А.Н. Малолетко и др. // Отчет о НИР № ГК-133-СШ/Д21 от 16.09.2016 (Министерство экономического развития РФ).
8. Иншакова Б.Г. Иностраные франчайзинговые сети в России / Б.Г. Иншакова. – М.: Эксмо, 2015. – 211 с.
9. Мусаев З.Д., Джибабов М.Р., Кожевникова Н.В. Малый и средний бизнес в России: тенденции и перспективы развития / З.Д. Мусаев, М.Р. Джибабов, Н.В. Кожевникова // Социальная политика и социология. – 2014. – Т. 2. – № 4-2 (106). – С. 201-212.
10. Фолосян М.Э., Николаев А.М. Законодательство Грузии о свободе совести и вероисповедания: традиции и новшества / М.Э. Фолосян, А.М. Николаев // Современное право. – 2016. – № 6. – С. 121-126.

ЭВОЛЮЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НОРМ О САМОВОЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Немова Татьяна Анатольевна

*магистрант,
Волгоградский институт управления
«Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
РФ, г. Волгоград*

EVOLUTION OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF NORMS ABOUT UNAUTHORIZED CONSTRUCTION

Tatyana Nemova

*graduate student,
Russian Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Volgograd*

Аннотация. В настоящей работе рассматривается проблема развития законодательства и применения норм о самовольном строительстве. Проведен историко-правовой анализ эволюции института самовольного строительства. Автор аргументировано приходит к выводу о необходимости совершенствования законодательства, учитывая исторический опыт развития данного института.

Abstract. In this paper we consider the problem of the development of legislation and the application of the rules on unauthorized construction. Conducted historical and legal analysis of the evolution of the Institute of unauthorized construction. The author convincingly concludes that the need to improve the legislation, given the historical experience of the development of this Institute.

Ключевые слова: самовольное строительство; право собственности; гражданское законодательство; правовая судьба земли; земельный участок; принцип суперфиция; правовая судьба постройки; целевое использование земельного участка; застройщик.

Keywords: unauthorized construction; property rights; civil law; legal fate of the land; land; the principle of superficiaries; legal fate of the buildings; intended use of the land; developer.

В настоящее время проблема самовольного строительства является достаточно актуальной, поскольку, как показывает судебная практика, на территории Российской Федерации все чаще обнаруживаются случаи незаконного строительства, появляются прецеденты признания недавно возведенных новостроек самовольными, в результате чего растет число обманутых участников долевого строительства, собственников жилых помещений. Изучение эволюции становления отношений в области самовольного строительства позволяет установить общую тенденцию развития законодательства в данной сфере, факторы и причины ее динамики, а также данные знания могут оказать существенную помощь при совершенствовании действующего законодательства.

Историко-правовой анализ развития института самовольного строительства берет свои истоки в Древнем Риме. Так зародившееся более двух тысяч лет назад частное римское право, которое оказало значительное влияние на многие правовые категории современного гражданского права, является фундаментом и норм о самовольном строительстве.

Следует отметить, что в римском праве действовало правило "simpler superficiem solo cedere", которое означало, что все построенное на поверхности земли принадлежит собственнику земельного участка [3]. Данное положение закреплено в Книге II Институций Гая – одного из самых влиятельных римских юристов: "...постройка, воздвигнутая кем-либо на нашей земле, хотя бы кто-либо построил ее для себя, становится по естественному праву нашею, так как построенное на поверхности принадлежит собственнику земли..."[4]. Таким образом, правовую судьбу постройки определяла правовая судьба земли.

Вместе с тем, существовал и иной вариант разрешения правового положения застройки на чужой земле, который называли суперфицием. Его сущность заключалась в том, что сохранялось право пользования строением, которое было возведено на чужом земельном участке, в течение длительного периода за определенную договором плату.

В свою очередь, римское право, являясь "молитвенником западноевропейских юристов" по мнению М.М. Сперанского, сохранило основной принцип регулирования отношений, связанных с самовольным строительством, в нормах европейских стран 19 века [5]. Так, Гражданский кодекс Франции 1804 года и Германское гражданское уложение 1896 года, служащие примерами систематизации норм права вплоть до сегодняшнего дня, сохранили преимущество «права почвы» при возникновении спорных вопросов о самовольном строительстве.

К примеру, статья 936 Гражданского кодекса Италии и статья 555 Гражданского кодекса Франции закрепляют переход самовольной постройки к собственнику земельного участка. В то же время, данные статьи предполагают использование принципа диспозитивного регулирования, в соответствии с которым застройщику предоставляются права на всевозможные компенсации.

Специфика развития правового регулирования самовольных построек отечественной истории была обусловлена политическим и социально-экономическим укладом общественной жизни в России. Российский правовед и государственный деятель К.П. Победоносцев писал, что вотчинное право составляло основу землевладения России, строившееся на началах служебной зависимости. В связи с этим, было сложно провести аналогию данного права с римским правом [7].

В России нормы, регулирующие вопросы самовольного строительства, начали появляться в 15-17 вв., которые носили казуальный и бессистемный характер по мнению Л.М. Мухаметзяновой [6]. К примеру, Судебником 1589 г. регламентировались определенные случаи возведения построек одним лицом на земле другого. Позже правовыми актами, включая Соборное уложение 1649 г., было установлено правило, в соответствии с которым обладатель вотчины имел возможность приобрести право на постройку при условии выплаты ее стоимости лицу, которое осуществило строительство.

Принятие Межевой инструкции Екатерины II от 25.05.1766 стало следующим этапом развития норм о самовольном строительстве, которая была направлена на слияние собственника земельного участка и постройки в одном лице. Здесь следует учесть, что подобное объединение происходило в пользу застройщика, а не собственника земли, при условии уплаты собственнику земельного участка стоимости земли в соответствии с предписаниями законодателя.

Подходя к временам дореволюционного российского законодательства, следует отметить особо выраженное влияние римского права, поскольку нормы права в отношении самовольного строительства того периода было построено согласно принципам регулирования самовольных построек западноевропейских стран. В соответствии со статьями 10 тома Свода законов Российской Империи владелец земли как главной вещи имел право на все находящееся на поверхности земли, а о правах застройщиков, которые действовали самовольно и незаконно, не могло быть и речи.

В российское право принцип суперфициа был введен от 23.06.1912 Законом «О праве застройки», затем обеспечивался в разделе о вещном праве Гражданского кодекса РСФСР 1922 года. Следует отметить, что в тот период законом самовольная постройка не была предусмотрена,

но, в то же время, статья 74 вышеназванного закона предписывала застройщику соблюдение установленных строительных норм, санитарных и противопожарных правил при возведении строений. Специфика советского права в отношении вопросов самовольного строительства состояла в жестких требованиях к целевому предоставлению и использованию земельных участков. В результате, использование земельного участка в соответствии с целевым назначением было возможно только тем лицом, которому он был предоставлен в установленном порядке.

Затем, Гражданский кодекс РСФСР 1964 года в статье 109 закрепляет понятие самовольного строительства и его правовые последствия. Анализируя данную статью, следует обратить внимание, что субъектом самовольной постройки выступал гражданин, при этом самовольное строительство юридических лиц законодательно не было закреплено, а объектом – жилое помещение, а именно жилой дом или дача [1].

Вместе с тем, стоит отметить, что в период действия соответствующего Кодекса в отношении вопросов самовольного строительства предусматривалась, наряду с гражданской, уголовная ответственность, т. е. самовольное строительство воспринималось юридической наукой и судебной практикой как злостное правонарушение. С принятием в 1968 году Основ земельного законодательства продолжается борьба с незаконным строительством и создание мер охраны права исключительной собственности государства на землю.

В целом, исходя из специфики исторически сложившихся событий, советские нормативно-правовые акты в отношении самовольного строительства были направлены на защиту интересов прав государства на землю через борьбу и предупреждение возведения самовольных построек.

С принятием Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) в 1994 можно говорить о современном развитии института самовольного строительства. Следует отметить, что с принятием ГК РФ 1994 года в первую очередь изменился подход к определению понятия самовольной постройки, которая теперь представляет собой любую постройку, а не только дачу или жилой дом, построенный исключительно гражданином. Принятый Земельный кодекс РФ в 2001 году установил принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, в связи с чем можно наблюдать возрождение принципа *superficies solo cedit*.

Заключительный этап современного развития правового режима самовольного строительства в российском законодательстве состоит в новеллах 2015 года, которые изменили порядок решения вопросов

самовольной постройки в сторону ужесточения процедуры её легализации и упрощения порядка сноса самовольных построек. На сегодняшний день статья 222 ГК РФ регулирует основные положения вопросов самовольного строительства, исходя из которой под самовольной постройкой понимают здание, сооружение или другое строение. Так, признаками самовольного строения являются нарушение установленного порядка предоставления земельного участка, нецелевое использование земли, отсутствие необходимых разрешений на строительство объекта, а также, наличие нарушений градостроительных и строительных норм и правил [2].

Таким образом, рассматривая эволюцию становления норм о самовольном строительстве, можно говорить о динамике развития ее положений. В результате этого можно предположить, что на сегодняшний день законодатель находится в поиске наиболее оптимального и экономически эффективного правового регулирования отношений по самовольному строительству, в силу чего следует ожидать значительные изменения норм о самовольной постройке в дальнейшем.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) (документ утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [по сост. на 10.10.2017 с изм. и доп. вступ. в силу с 06.08.2017] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3302.
3. Гумилевская О.В. Основания признания права собственности на самовольную постройку: автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 12.
4. Институты Гая. Пер. Ф. Дыдынского. Под ред. Л.Л. Кофанова, В.А. Савельева. М., 1997, 368 с.
5. Мысли графа М.М. Сперанского // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачевым. Кн. 1. СПб., 1858. С. 16.
6. Мухаметзянова Л.М. Роль судебной практики в формировании и развитии института самовольной постройки (историко-правовой анализ) // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 61.
7. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: Вотчинные права. Ч. 1. М.: Статут, 2002. С. 399.

ПРАВОВАЯ И МОРАЛЬНО – ЭТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕКЛАМЫ

Шестопалова Елена Ивановна

*магистрант
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет – НИУ БелГУ,
РФ, г. Белгород*

Аннотация. Приёмы маркетологов, используемые для продвижения товаров и услуг, стремительно развиваются. В статье автор пытается разобраться в природе рекламы и указывает на необходимость совершенствования законодательства в сфере рекламных отношений и усиления контроля над качеством рекламы.

Ключевые слова: реклама; закон «О рекламе»; дети; защита прав; спам; product placement.

Отношение к рекламе и продуктам, которые маркетологи пытаются продвигать и извлекать из этого прибыль, в России, да и во всём мире, сложилось довольно неоднозначное. Навязчивые рекламные ролики, спам, реклама фильмов на ведущих телеканалах и сообществах в социальных сетях, не оправдывающих ожиданий, реклама брендов, благодаря приобретению которых можно якобы показать свой высокий статус в обществе – всё это окружает нас и стало неотъемлемой частью жизни современного капиталистического общества. Поэтому тема регулирования деятельности, связанной с рекламой различных товаров и услуг, остаётся актуальной и по сей день. И я в данной статье хотела бы рассмотреть этот вопрос более подробно.

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона «О рекламе», принятого Государственной Думой 22 февраля 2006 года реклама – это информация, распространённая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределённому кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке [1, с. 3].

В настоящее время предъявляются следующие требования к рекламе:

- реклама должна быть добросовестной и достоверной;
- запрещается использование в теле-, радио-, видео-, аудио - и кинопродукции или в другой продукции и распространение скрытой

рекламы – рекламы, оказывающей не осознаваемое потребителями рекламы воздействие на их сознание, в том числе путём использования специальных видеовставок (двойной звукозаписи) и иными способами;

- в рекламе товаров, в отношении которых в установленном порядке утверждены правила использования, хранения или транспортировки или регламенты применения, не должны содержаться сведения, не соответствующие таким правилам или регламентам;

- размещение рекламы в учебниках, предназначенных для обучения детей согласно программам начального общего и основного общего образования, школьных дневниках и тетрадях не допускается;

- использование иностранных слов и выражений, приводящих к искажению смысла информации, не допускается;

- запрещена демонстрация процессов курения и потребления алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе;

- не допускается использование образов медицинских и фармацевтических работников;

- указание на то, что рекламируемый товар произведён с использованием тканей эмбриона человека, запрещается;

- указание на лечебные свойства не допускается;

- недопустимо использование бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, в том числе в отношении пола, расы, национальности, профессии, социальной категории, возраста, языка человека и гражданина, официальных государственных символов, объектов культурного наследия;

- реклама не должна побуждать к совершению противоправных действий;

- не должна призывать к насилию и жестокости;

- она не должна иметь сходство с дорожными знаками или иным образом угрожать безопасности движения автомобильного, железнодорожного, водного и воздушного транспорта;

- не должна формировать негативное отношение к лицам, не пользующимся рекламируемыми товарами, или осуждать таких лиц;

- в рекламе не допускается указание на то, что объект рекламирования одобряется органами государственной власти или органами местного самоуправления либо их должностными лицами [2, с. 5-11].

Несмотря на принятие законов «О рекламе» и «О защите прав потребителей», нередко случается так, что на практике они не всегда работают. Основная причина заключается в том, что нормативно-правовые акты, учитывая рекламные тенденции и стремительно развивающиеся способы и средства донесения информации о тех

или иных товарах и услугах, нуждаются в доработке. Но нельзя также забывать о том, что в погоне за прибылью сами рекламодатели способны ввести в заблуждение потенциальных потребителей рекламируемых товаров и услуг не совсем корректными роликами.

В качестве примера нарушения законодательства о рекламе можно привести Постановление Московского УФАС о назначении административного наказания от 19.05.2016 г. по делу N 4-14.3-506/77-16. Суть этого дела заключалась в том, что на одном из телевизионных каналов ООО «Самсунг Электроникс Рус Компани» запустило рекламу смартфона Samsung Galaxy S6 Edge с рекламным утверждением «Вот это флагман. Не то, что глюк фруктовой компании. Реально крутой». На основании заявления физического лица антимонопольный орган рассмотрел дело о данной рекламе на предмет некорректного сравнения товара с другими подобными товарами, а также недостоверных сведений о возможности приобретения товара в определённом месте или в течение определённого срока. Результаты социологического опроса и экспертного совета подтвердили ассоциацию «фруктовой компании» с компанией Apple и наличие некорректного сравнения в рекламе. В ней дана негативная оценка продукции конкурентной компании в отсутствие критериев для сравнения товаров и дачи объективной оценки этого сравнения.

Распространённые в рекламе сведения о наличии рекламируемого товара только в одном месте и в определённый период времени не соответствуют действительности, что подтверждает информация о наличии данного товара как минимум в двух местах.

Антимонопольный орган выявил нарушение п. 1 ч. 2 ст. 5 Закона о рекламе и ч. 1 ст. 14.3 Кодекса РФ об административных нарушениях в части недобросовестной рекламы, содержащей некорректное сравнение и недостоверные сведения относительно наличия рекламируемого товара и назначил наказание в виде штрафа в размере 100 000 (ста тысяч) рублей [3, с. 6].

Проблемам нравственности посвящены работы Р.Т. Де Джорджа [4, с. 49] и Дж. Честары [5, с. 104-108]. Основная мысль обоих авторов заключается в том, что внимание общества и правительства сосредоточилось сегодня на рекламе потребительских товаров, адресованной широкому населению, несмотря на то, что моральные проблемы свойственны и другим аспектам маркетинга.

Особое внимание следует акцентировать на рекламных роликах, направленных на несовершеннолетних представителей нашего общества. Считается, что дети не способны выявлять различия между рекламой и другими передачами, транслирующимися по телевидению и на различных интернет-сайтах. Также не следует забывать о том,

что ребёнок, увидев популярный товар у других детей в детском саду или школе, может надоедать своим родителям с просьбами обязательно купить его ему либо он сам может потратить свои карманные на вредные рекламируемые товары (алкогольную продукцию, сигареты, фаст-фуд, газировку и пр.). А учитывая существующее социальное неравенство, нельзя оставлять без внимания критику со стороны некоторых в адрес рекламы дорогих игрушек и детских товаров. Они полагают, что подобная реклама оказывает негативное социальное влияние на детей, закрепляющее у них представление о существующем социальном расслоении.

Родители, в свою очередь, не очень верят в огромное влияние рекламы на детей. Согласно опросу, 86 % из 5000 родителей в 20 европейских странах считают, что на их детей большее влияние оказывают они сами, а также школа и другие семьи. Подобное невежество приводит к равнодушию и бездействию родителей, чем и пользуются рекламщики, которые продвигают тот или иной товар. Конечно, власти пытаются ограничить влияние рекламы на детей, вводя различные запреты и предъявляя к качеству роликов определённые требования, но на данном этапе развития общества этих мер совершенно недостаточно. В первую очередь, родители должны хоть иногда уделять время разговору со своими детьми о том, что такое реклама, в чём заключается её необходимость, чтобы они могли отличать ложь от истины.

Ребёнок, в свою же очередь, должен уметь задавать вопрос: «А для чего именно нужна эта вещь? И нужна ли она вообще в данный момент?».

Конечно, учитывая недостаток времени у родителей на воспитание своих детей, школа также должна по возможности принимать участие в формировании правильного взгляда на рекламу у несовершеннолетних.

Итак, самая большая опасность рекламы заключается в том, что она учит только потреблять, а не жить. Побуждая ребёнка совершать необдуманные покупки, реклама воспитывает неправильные представления о нормах жизни: питания, увлечениях, пристрастиях, занятиях спортом и т. д. Такой настрой, воспитанный в человеке, снижает его способность выживать в этом мире, поскольку он совершенно не беспокоится и не заботится о своём здоровье, образе жизни и поведении в обществе. И самую большую пользу представляет выработка защитной реакции у несовершеннолетних против прямого воздействия подобной агрессивной рекламы.

Отдельное внимание хотелось бы уделить таким понятиям, ставшими актуальными с развитием кинематографа и компьютерных сетей, как «product placement» и «спам».

В законодательстве до сих пор нет формулировки данных терминов. Но проблемы, связанные с ними, существуют в реальности и у многих людей, зарегистрированных в социальных сетях, осуществляющих покупки в интернет магазинах или просто тех, кто ищет информацию на Интернет-ресурсах, различные рассылки вызывают негативную реакцию.

Итак, что же собой представляет спам? Согласно Постановлению Правительства РФ от 10 сентября 2007 № 575 спам - электронное сообщение, предназначенное неопределённому кругу лиц, доставленное абоненту и (или) пользователю без их предварительного согласия и не позволяющее определить отправителя этого сообщения, в том числе ввиду указания в нем несуществующего или фальсифицированного адреса отправителя [6, с. 2].

В зависимости от вреда, наносимого пользователям сетей, выделяют следующие виды спама:

- реклама (письма, рассылаемые компаниями с целью привлечь потребителей);
- антиреклама;
- так называемые «письма счастья»;
- пропаганда (рассылка таких сообщений может повлечь за собой негативные последствия)
- «нигерийские письма» (письма, рассылаемые с целью получить деньги);
- фишинг (целью отправителей подобных сообщений является получение персональных данных пользователей);
- вирусы.

Product placement, в свою очередь, представляет собой приём неявной (скрытой) рекламы, заключающийся в том, что реквизит, которым пользуются герои в фильмах, телевизионных передачах, компьютерных играх, музыкальных клипах, книгах, на иллюстрациях и картинах — имеет реальный коммерческий аналог. Обычно демонстрируется сам рекламируемый продукт, либо его логотип, или упоминается о его хорошем качестве. В профессиональной литературе product placement принято обозначать аббревиатурой PP.

Проанализировав вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что законодательство, регулирующее рекламную деятельность, нуждается в доработке. Необходимо на законодательном уровне закрепить такие понятия, как «интернет-реклама», «спам», «product placement». Или, в крайнем случае, позволить самим пользователям решать, какую рекламу они сами хотят видеть. Но, учитывая желание маркетологов получить прибыль, на современном этапе это практически неосуществимо.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
2. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
3. Постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по Москве от 19 мая 2016 г. N 4-14.3-506/77-16 // <http://ivo.garant.ru/document/78945301:0>.
4. Р.Т. Де Джордж. Деловая этика. Том 2. – М.: Прогресс, 2000. - 600 с.
5. Дж. Честара. Деловой этикет. – М.: Гранд – Фаир, 2001. - 336 с.
6. Постановление Правительства РФ от 10 сентября 2007 г. N 575 "Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи" (с изменениями от 16 февраля 2008 г.) // http://minsvyaz.ru/uploaded/files/post_16-02-2008_N575_1.pdf.

5.3. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПРОКУРОРА ПО НАДЗОРУ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Королёва Ирина Алексеевна

*магистрант,
Саратовская государственная юридическая академия – СГЮА,
РФ, г. Саратов*

Шутило Ольга Викторовна

*канд. юрид. наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия – СГЮА,
РФ, г. Саратов*

ORGANIZATION OF THE WORK OF THE PROSECUTOR ON THE SUPERVISION OF THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION ON COUNTERING EXTREMIST AND TERRORIST ACTIVITIES

Irina Korolyova

*graduate student,
Saratov State Law Academy - SSLA,
Russia, Saratov*

Olga Shutilo

*candidate of Science, associate Professor,
Saratov State Law Academy - SSLA,
Russia, Saratov*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации прокурорской деятельности в сфере противодействия экстремизма и терроризма. Определены формы такой деятельности.

Abstract. The article discusses the features of the organization of prosecutorial activities in the field of combating extremism and terrorism. Forms of such activity are defined.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; прокурорский надзор; организация прокурорской деятельности; координационные совещания.

Keywords: terrorism; extremism; prosecutorial supervision; organization of prosecutorial activities; coordination meetings.

Особенности организации прокурорской деятельности в сфере противодействия экстремизма и терроризма определены во многих ведомственных и нормативно – правовых актах.

Источники информации о состоянии законности в сфере профилактики экстремизма и терроризма для прокуроров многообразны. К ним, в частности, относятся: обобщения материалов прокурорской и судебной практики, информационные письма, обзоры, доклады по вопросам профилактики экстремизма в молодежной среде; обращения в органы прокуратуры граждан и юридических лиц, государственных и муниципальных органов власти; результаты мониторинга средств массовой информации.

В соответствии с Указом Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 07.12.2016) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью осуществляется Генпрокурором РФ и подчиненными ему прокурорами [1].

Выбор форм координационной деятельности определяется исходя из конкретной обстановки. Для участия в координационной работе могут привлекаться представители органов контроля и других государственных органов. С учетом этого прокурорами на местах практикуется проведение координационных совещаний, а также создание постоянно действующих рабочих групп. Например, в Тверской, Нижегородской, Псковской областях действует межведомственная группа по противодействию терроризму и экстремизму, в которую вошли работники прокуратуры, УФСБ России, УВД России, представители территориальных органов Минюста России и налоговой службы.

Проводятся и координационные совещания, так 6 февраля 2018 года в прокуратуре Тульской области под председательством прокурора области Александра Козлова состоялось координационное совещание руководителей правоохранительных органов, посвященное вопросу взаимодействия правоохранительных органов по соблюдению законности и обеспечению безопасности в регионе, в том числе противодействию террористической угрозе и экстремистским проявлениям в период подготовки и проведения выборов Президента Российской Федерации.

В работе совещания приняли участие руководители и представители всех правоохранительных органов области, Управления Роскомнадзора и Министерства юстиции РФ по Тульской области.

Прокурор области подчеркнул, что правоохранительным органам надлежит осуществить комплекс организационных, оперативных и профилактических мероприятий, направленных на соблюдение прав граждан, обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения выборов, не допустить вовлечения граждан в противоправную деятельность, своевременно осуществлять пресечение распространения в сети «Интернет» экстремистских материалов и информации, содержащих призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма.

А.А. Козлов отметил, что законность и безопасность избирательного процесса становятся возможными лишь в результате совместных усилий правоохранительных органов, избирательных комиссий, органов государственной власти и местного самоуправления. Работа прокуроров нацелена на то, чтобы избирательная кампания прошла в строгом соответствии с законом [2].

В настоящее время благодаря последовательной и целенаправленной работой прокуроров удалось добиться того, что основные профилактические усилия в борьбе с экстремизмом и терроризмом стали концентрироваться на уровне муниципалитетов и региональных органов государственной власти. В настоящее время практически во всех регионах страны разработаны планы мероприятий по профилактике ксенофобии, которые утверждены либо в рамках программ по борьбе с преступностью (республики Мордовия, Татарстан, Чувашская Республика), либо в виде отдельных целевых программ (Республика Карелия, Нижегородская, Саратовская области). Принимаются комплексные программы по профилактике экстремизма и терроризма.

Подчеркнем, что органы прокуратуры при организации надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской

и террористической деятельности осуществляют выезды и в образовательные учреждения. Так, в рамках акции «Профессия-прокурор» в период с 26.04.2017 по 28.04.2017 помощники прокурора Ленинского района г. Тулы для сотрудников и обучающихся 3-4 и 7-11 классов провели выступления на тему: «Борьба с экстремизмом и терроризмом». В ходе лекции обсуждены проблемы преступлений и правонарушений экстремистской направленности, меры по борьбе с экстремизмом и терроризмом [3].

Несмотря на это, практика прокурорского надзора свидетельствует, что решения антитеррористических комиссий муниципальных образований в отдельных случаях исполняются не в полном объеме, мероприятия носят формальный характер.

Так, Узловской межрайонной прокуратурой Тульской области была проведена проверка деятельности органов местного самоуправления по исполнению федерального законодательства в части разработки и принятия целевых муниципальных программ, в ходе которой выяснилось, что Муниципальные образования Каменецкого, Узловского района, на момент проверки не имело разработанной муниципальной программы по противодействию экстремизму и профилактике терроризма. По результатам проверки прокуратурой района на имя заместителя главы администрации МО Каменецкого, Узловского района направлено представление об устранении нарушений законодательства о противодействии терроризму и экстремизму [4].

Для того чтобы достигнуть поставленных целей в органах прокуратуры субъектов РФ используются разные методы с целью повышения эффективности их деятельности, такие как заседания коллегий, учебно-семинарские тематические занятия, организованы координационные совещания правоохранительных органов, осуществляется разбор информационных бюллетеней, писем, разрабатываются сборники практики прокурорского надзора в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии терроризму и экстремизму является приоритетным направлением деятельности прокуратуры. Правильная организации этого вида надзора непосредственно влияет на координацию действующих общественных правоотношений в сфере противодействия терроризму и экстремизму, на эффективность выявления и устранения нарушений в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 07.12.2016) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью).
2. В прокуратуре Тульской области под председательством прокурора региона Александра Козлова состоялось координационное совещание руководителей правоохранительных органов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.prokuror-tula.ru/news/central-unit/44332/> (Дата обращения 10.02.2018).
3. Сотрудники прокуратуры Ленинского района провели встречи с учащимися образовательных учреждений района // сайт прокуратуры Тульской области. URL: http://www.prokuror-tula.ru/news/leninsky/37300/?sphrase_id=32181 (Дата обращения: 10.02.2017).
4. Узловской межрайонной прокуратурой в администрацию МО Каменецкое внесено представление об устранении нарушений законодательства о противодействии терроризму и экстремизму [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.prokuror-tula.ru/news/uzlovaya/39151/> (Дата обращения 10.02.2017).

5.4. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Хапов Мухамед Аликович

*магистрант, Институт права экономики и финансов,
Кабардино-Балкарский Государственный Университет
им. Х.М. Бербекова,
РФ, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик*

Гучапшев Ахмед Асланович

*магистрант, Институт права экономики и финансов,
Кабардино-Балкарский Государственный Университет
им. Х.М. Бербекова,
РФ, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик*

Курашева Дана Владимировна

*магистрант, Институт права экономики и финансов,
Кабардино-Балкарский Государственный Университет
им. Х.М. Бербекова,
РФ, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик*

THE APPLICATION OF THE THEORY OF SEPARATION OF POWERS IN A MODERN DEMOCRATIC STATE

Mukhamed Kharov

*Master of Science, Institute of Law of Economics and Finance,
Kabardino-Balkaria State University them H.M. Berbekova,
Russia, Kabardino-Balkar Republic, Nalchik*

Ahmed Guchapshev

*Master of Science, Institute of Law of Economics and Finance,
Kabardino-Balkaria State University them H.M. Berbekova,
Russia, Kabardino-Balkar Republic, Nalchik*

Dana Kurasheva

*Master of Science, Institute of Law of Economics and Finance,
Kabardino-Balkaria State University them H.M. Berbekova,
Russia, Kabardino-Balkar Republic, Nalchik*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современного понимания разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, что характерно для демократического правового государства. Отмечается важность учения Ш.Л. Монтескье, его вклад в эту теорию и современное развитие концепции разделения властей в теории и практике.

Abstract. The article examines the features of the modern understanding of the separation of powers into the legislative, executive and judicial branches of power, which is characteristic of a democratic rule-of-law state. The importance of the teachings of Sh. Montesquieu, his contribution to this theory and the modern development of the concept of separation of powers in theory and practice.

Keywords: separation of powers; democratic state; rule of law; Montesquieu theory; executive, legislative and judicial power.

Ключевые слова: разделение властей; демократическое государство; правовое государство; теория Монтескье; исполнительная, законодательная и судебная власть.

Теория разделения властей возникла достаточно давно, в эпоху Французского Просвещения. Ее основоположником считают известного французского философа и юриста Шарля Монтескье (1689-1755 гг.). В книге «О духе законов» (1748 г.) [3] им было дано классическое изложение идеи разделения властей. В период выхода книги существовавшая на тот момент монархия Бурбонов во Франции фактически сформировала деспотическую абсолютистскую систему власти, когда монарх одновременно являлся законодателем, исполнителем и судьей. Заявление Людовика XIV «я - государство» и обозначало характер той монархической власти.

Монтескье в противовес этому была разработана теория разделения властей, которая должна была стать основой защиты свободы людей в государстве, поскольку будет препятствием чрезмерному разрастанию того или иного органа, накладывающего угрозу политическим свободам. Действительно, каждый человек, имеющий политическую силу, может ею злоупотреблять. И если исполнительная и законодательная власть предоставлена одному и

тому же лицу – это явная предпосылка тирании. Нет свободы и в том случае, когда судебная власть не отделяется от законодательной и исполнительной (судья в этом случае не будет объективен, будет защищать интересы власти, установившей закон и исполняющей его). То есть, мнение Ш. Монтескье заключается в том, что концентрация законодательных, исполнительных и судебных функций в одном лице или группе лиц влечет к злоупотреблению полномочиями, государство в этом случае становится тиранией. Поэтому на каждую ветвь власти должны быть возложены собственные полномочия, они должны иметь ограничения, должна формироваться система «сдержек и противовесов», чтобы исключить злоупотребление властью для любой из ветвей [5].

Монтескье не был первым, кто предлагал разделение властей как основу эффективного общественного управления. Обсуждение этой концепции идет еще со времен жизни Аристотеля. Конечно, Аристотелем не рассматривалась очень подробно данная концепция, но анализировались функции трех ветвей власти (совещательной, исполнительной и судебной), правда, без предложений по их разделению [4]. Некоторые европейские философы, начиная с XIII века, также уделяли внимание вопросам разделения властей. Например, Жан Боден (1530–1596 гг.) видел важность отделения исполнительной и судебной властей. Но в XVIII веке, с развитием общества, социально-экономических отношений, эти вопросы стали еще более актуальными [2]. Дж. Локк стал одним из первых, кто уделил в это время большое внимание проблемам концентрации государственной власти в одних руках, утверждая, что исполнительная и законодательная власть должны быть разделены, и что только этим может быть обеспечена свобода. Монтескье же была оформлена данная теория разделения властей. Он первым четко указал, что законодательные, исполнительные и судебные полномочия власти должны выполнять три отдельных органа. Эти полномочия не должны концентрироваться в руках одного человека или группы людей [6].

Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества, которые дает данная модель государственного управления (разделение полномочий – наилучшая гарантия свободы людей и общества в целом, а также разделение полномочий увеличивать эффективность работы каждого органа в отдельности), можно представить и определенные критические замечания к ней. Во-первых, власть в государстве должна обладать органическим единством для реализации внешней и внутренней политики. Разные детали, связанные с государственной властью в стране, между собою тесно переплетаются. Часто для исполнения принятых законодательной властью законов требуются подзаконные акты, которые можно принять и исполнить лишь на

исполнительном, директивном, уровне (они также являются нормативными актами, хоть и более низкого уровня, откуда следует, что исполнительная власть тоже участвует в правотворческом процессе). Аналогично, законодательная власть может иметь полномочия, близкие к судебным (например, по вопросам импичмента главы государства, поскольку необходимо разработать и обсудить те аргументы, которые являются основанием для импичмента. Во-вторых, полное де разделение властей по полномочиям будет вести к изоляции и дисгармонии. Между органами власти оптимально конструктивное сотрудничество. Если его нет – это может вести к противостоянию, даже жесткому, которое может закончиться импичментом главы государства (в президентской республике) и отставкой правительства, либо роспуском законодательного органа. Но может закончиться и не мирным решением проблемы, чему примеров можно привести множество (хотя бы события октября 1993 года в России). В-третьих, можно отметить, что ошибкой будет утверждать, что все три ветви власти одинаково сильны. На самом деле, все зависит от модели государственного управления в каждой стране, и в каждой системе такая модель формируется по-разному, где-то давая одной ветви власти больше полномочий, где-то меньше, порою ставит в зависимость одну ветвь от другой (правительство – от парламента, суды – от парламента или президента и т. п.). В-четвертых, наличие просто формального разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную мало чего дает и не гарантирует свободы общества, поскольку во многих авторитарных режимах функционируют все ветви власти, формально конструкция является демократической, однако, на деле все ветви зависимы от одной (исполнительной, как правило, точнее – главы государства и его ближайшего окружения) [6].

Поэтому, современная демократия состоит не просто в разделении власти на ее основные ветви, но и в формировании той конструкции, которая позволяла бы иметь систему «сдержек и противовесов», контроля одной ветви власти за другой и независимости (пусть не абсолютной) одной ветви власти от другой.

В качестве примера можно привести правовую конструкцию разделения властей в США, поскольку именно это государство имеет достаточно длительную историю реализации демократических принципов, в том числе, описанных Монтескье и других деятелей эпохи Просвещения. Политическая система США была сформирована еще в 1787 году, действующей Конституцией США [1] с учетом принятых к ней поправок. В США реализован достаточно полный подход к разделению властей.

Высший законодательный орган – двухпалатный Конгресс, формируемый из представителей и сенаторов по мажоритарной системе (обязательно представлен каждый штат двумя сенаторами и представителями, число которых зависит от численности населения, что также указывает на реализацию принципа федерализма в США). Высший судебный орган США – Верховный суд, чьи полномочия определены Конституцией США, и он имеет достаточно широкие полномочия, в том числе, признания недействительными законов и указов президента. Судьи Верховного суда в США избираются пожизненно (9 членов в главе с председателем, из них выбираемым), на них исключены возможности давления других ветвей власти. Хотя, изначально членов суда номинирует президент, а утверждает сенат.

Президент США – глава не только государства в целом, но и исполнительной власти, поскольку правительство формирует он (США – президентская республика). Существенным ограничением власти президента США является, в том числе, срок его полномочий: один человек избирается на пост президента не более двух раз или не более одного раза, если он в течение двух или более лет исполнял обязанности президента США вместо другого избранного президента (переход обязанностей к вице-президенту в случае досрочного прекращения полномочий президента регламентирован нормами Конституции США – здесь речь именно об этом). Президент и подчиненное ему федеральное правительство также действуют только в рамках собственной компетенции, установленной конституционным законодательством, многие решения требуют принятия только нормативного акта на уровне закона, откуда следует, что исполнительная власть должна договариваться и искать общий контакт с законодательной. В то же время, даже договариваясь и находя контакт, закон не может нарушать нормы конституции, что строго контролируется Верховным судом США. Понятно, что в такой системе разделения власти законодательная власть имеет не меньше силы, чем исполнительная, равно и судебная. Поэтому в политической борьбе за власти разных уровней участвуют политические силы, объединяемые в партии (притом, наиболее популярны из них только две – Республиканская и Демократическая).

Учитывая то, что США – федеративное государство, принципы федерализма закреплены конституцией, парламент представлен сенаторами и представителями штатов, к федеральному устройству здесь также подход достаточно жесткий. На уровне штатов власть также разделена на три ветви, и каждый штат имеет своего губернатора (главу штата и исполнительную власть штата), законодательное собрание и верховный суд, и их взаимоотношения построены аналогично, как и не федеральном уровне.

Несомненно, такая модель имеет некоторые проблемы, связанные с противостоянием президента и конгресса (что было в период правления Б. Обамы, когда большинство в конгрессе имела Республиканская партия при президенте-демократе). Однако, такая модель не позволяет узурпировать власть в одних руках, делает правовую систему более демократичной, прозрачной, решения в политике и экономике – более взвешенными с учетом разных политических позиций.

Таким образом, разделение властей дает гарантию взаимного контроля между ветвями власти за законностью решений друг друга, подразумевает невозможность узурпации власти, вызывает необходимость договариваться между собою разным политическим силам и принимать взвешенные решения в разных сферах. Полное разделение полномочий вряд ли возможно или желательно, но в современном демократическом государстве стремятся их разделить максимально, как и обеспечить взаимный контроль. Сама по себе модель разделения властей на ветви требует не только принятия данного принципа в конституционном законодательстве, но и неукоснительного исполнения данного принципа на практике, иначе свободы она не обеспечит.

Список литературы:

1. Конституция США (1787, с учетом поправок) [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=168> (Дата обращения 03.02.2018).
2. Баязитова Г.И., Митюрёва Д.С. В преддверии рождения государства: язык, право и философия в политической теории Жана Бодена. - Тюмень: Издательство Тюменского госуниверситета, 2012. - 240 с.
3. Монтескье Ш. О духе законов [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». - Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Montesquye_O%20dukhe.pdf (Дата обращения 03.02.2018).
4. Пахомов В.Г. Теория разделения властей – проблемные вопросы // Ученые записки Российского государственного социального университета. - 2011. - № 5. - С. 7-13.
5. Пирова Р.Н. Доктрина разделения властей: история и современность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 278-280.
6. Dasgupta R. Notes on the Montesquieu Theory of separation of powers [Электронный ресурс] // Preserve Articles. – Режим доступа: <http://www.preservearticles.com/201104235909/notes-on-the-montesquieu-theory-of-separation-of-powers.html> (Дата обращения 03.02.2018).

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Хапов Мухамед Аликович

*магистрант, Институт права экономики и финансов,
Кабардино-Балкарский Государственный Университет
им. Х.М. Бербекова,
РФ, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик*

Гучапшев Ахмед Асланович

*магистрант, Институт права экономики и финансов,
Кабардино-Балкарский Государственный Университет
им. Х.М. Бербекова,
РФ, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик*

Курашева Дана Владимировна

*магистрант, Институт права экономики и финансов,
Кабардино-Балкарский Государственный Университет
им. Х.М. Бербекова,
РФ, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик*

FORMATION OF THE THEORY OF SEPARATION OF POWERS

Mukhamed Kharov

*Master of Science, Institute of Law of Economics and Finance,
Kabardino-Balkaria State University them H.M. Berbekova,
Russia, Kabardino-Balkar Republic, Nalchik*

Ahmed Guchapshev

*Master of Science, Institute of Law of Economics and Finance,
Kabardino-Balkaria State University them H.M. Berbekova,
Russia, Kabardino-Balkar Republic, Nalchik*

Dana Kurasheva

*Master of Science, Institute of Law of Economics and Finance,
Kabardino-Balkaria State University them H.M. Berbekova,
Russia, Kabardino-Balkar Republic, Nalchik*

Аннотация. В статье рассматривается становление теории разделение властей, основоположниками которой считаются Ш. Монтескье вместе с Дж. Локком. Теории Локка и Монтескье о разделении властей предшествовали другие теории. Вопросы теории разделения властей также были дискуссионными во время Эпохи Просвещения.

Abstract. The article deals with the formation of the theory of separation of powers, the founders of which are considered to be S. Montesquieu along with J. Locke. Theories of Locke and Montesquieu about the separation of powers were preceded by other theories. Questions of the theory of separation of powers were also debatable during the Age of Enlightenment.

Ключевые слова: разделение властей; демократическое государство; правовое государство; теория Монтескье; исполнительная, законодательная и судебная власть.

Keywords: separation of powers; democratic state; rule of law; Montesquieu theory; executive, legislative and judicial power.

Теория разделения властей, которая, как традиционно считается, была основана Ш. Монтескье (оформлена в книге «О духе законов» [2]) и Дж. Локком, на разных этапах развития человеческой цивилизации и государства как системы обсуждалась в том или ином виде и до ее официального оформления.

Сам Ш. Монтескье, разрабатывая теорию, начинает с истории учения о разделении государственной власти, ссылаясь на учения, которые развивались еще в античную эпоху. Тем не менее. Сложно согласиться с тем, что впервые концепция разделения властей на ветви появилась в древности. Так, в теории о государстве Платона конструкция, связанная с разделением труда между различными сословиями «идеального государства» отрицается, принцип разделения властей, тем самым, не признается. При анализе политико-правовых взглядов Аристотеля В.С. Нерсеянц отмечал, что Аристотель уже более четко отличал «три элемента» государственного строя (законосовещательный, магистратуру и судебные органы) [3, с. 187]. Но Аристотель, тем не менее, данные элементы рассматривает не как основу разделения властей, а только как формообразующие элементы [3, с. 188].

Действительно, в эпоху древнего мира идея разделения властей четко обозначена не была, но даже афинская рабовладельческая демократия, которая существовала в эпоху Перикла, была основана на разделении властей. Законодательная власть в тот период была передана народному собранию, исполнительная – Буле, судебная – гелизи, что отмечается В.Г. Пахомовым [4, с. 47].

В средневековый период значительных трудов, которые были бы посвящены принципам разделения властей, не было. Но некоторые идеи, в том числе, основанные на существовавшем тогда опыте средневековых городов-коммун (в основном, торговых городов, где существовала «средневековая демократия» в том ее виде), высказывал Марсилиус Падуанский [5, с. 8].

Настоящим стимулом развития данной теории стали первые буржуазные революции, произошедшие в начале эпохи Нового времени. В особенности можно отметить роль особенно английской революции, которая как раз таки и стимулировала разработку идей оптимального устройства государства и власти.

Важно, что Дж. Локк (1632-1704 гг.), который одним из первых начал развивать теорию наилучшего государственного устройства, отвергал абсолютную монархию, чем его учение отличалось от традиции Гоббса, монархию всё же признававшим. Книга Дж. Локка «Два трактата о государственном правлении» [1] показывает его концепцию о трех основных прирожденных права личности: на жизнь, на свободу и на собственность. Такая концепция вошла ранне-буржуазные конституции и далее стала основой для дальнейшего развития понятия «прав человека и гражданина». Реализовать данную концепцию, по мнению Локка, должно было помочь существование трех ветвей власти, которые отсутствуют в «естественном состоянии». В качестве первой причины возникновения государства Локк указывает отсутствие гарантии неприкосновенности частной собственности, неотвратимости наказания. Но, обеспечивая это, создав государство, монарх становится тираном, поскольку он изъят из-под действия законов, чего в гражданском обществе быть не должно. Первенство Локк отдавал законодательной власти, признавая ее верховной.

В XVIII веке данная теория продолжило свое развитие. Если до этого она развивалась применительно к Англии, то теперь обсуждение развивалось и в других странах. Во время Эпохи Просвещения эти вопросы рассматривали Ш. Монтескье (1689-1755 гг.) и Ж.-Ж. Руссо (1712-1778 гг.).

Ш. Монтескье тему разделения властей воплотил в проекте свободного государства, которое основывается на концепции разделения властей. Целью в данном случае было обеспечение безопасности граждан от произвола и злоупотребления власти, защита политических свобод. Право, по его мнению, должно было стать подлинным регулятором отношений между властью и гражданами. Монтескье не отождествлял свободу с демократией, им критиковалось любое понимание политической свободы, которое исходило бы не из права,

а из произвола – то есть, возможности делать то, что хочется. Свобода им понималась и в качестве «душевного спокойствия», убежденности человека в своей безопасности, когда ни один гражданин не боится другого.

Им утверждалось, что соединение в одном лице или учреждении законодательной и исполнительной власти ведет и к появлению тиранических законов, и к тираническому их применению. Свобода в его понимании недостижима и в том случае, когда судебная власть не отделяется от законодательной и исполнительной. При соединении судебной власти с законодательной судья становится законодателем, отчего граждане оказываются во власти произвола. При соединении судебной власти с исполнительной судья превращается в угнетателя. То есть, в любом случае наихудший результат получается при совмещении властей в одном учреждении. Ш. Монтескье также утверждал, что «умеренное правление» в некоторых европейских государствах связано с обладанием государями там законодательной и исполнительной властью, а третья, судебная власть, передавалась на другой уровень – подданным.

Судебную власть Ш. Монтескье предлагал поручить не какому-либо постоянно действующему органу, а лицам из народа, которыми формируется суд на определенные необходимости сроки, отчего судебная власть не связывалась бы ни с профессиональной деятельностью, ни с положением ею обладающих лиц, она была бы деперсонализированной.

В качестве законодательной власти Монтескье рассматривал представительный орган, избираемый не из всего населения страны, а из числа представителей крупных населенных пунктов (представитель от такого города становится членом законодательного органа).

Исполнительную власть Монтескье рассматривал в качестве монархии, так как данная сторона правления требует наибольшей быстроты, концентрации действия, а законодательную власть чаще лучше устроить большим количеством участников, нежели одним лицом.

Такое государственное устройство в понимании Ш. Монтескье основывалось на разделении властей, но принципы их взаимодействия можно оценивать по-разному. Можно сказать, что в этой конструкции нет оснований говорить о равновесии властей, так как имеет доминирующую роль законодательная власть при создании законов, выражающих общую волю, а двумя другими ветвями лишь реализуются и исполняются законы. В проекте Ш. Монтескье не было сформулированного четкого положения о равновесии властей. Но равновесие политических сил стало реально выявленным Монтескье фактом французской жизни в середины XVIII в., в период борьбы между

королем, знатью и буржуазией. Отсюда компромиссность и умеренность политико-правовой Ш.Монтескье.

При этом, теория Монтескье однозначно не воспринималась уже тогда. Ж-Ж. Руссо, который отрицал разделение властей, указывал на необходимость того, чтобы власть исходила. Главным политическим трактатом Ж-Ж. Руссо стал трактат «Об общественном договоре, или принципы политического права». В нем исследован вопрос организации государства, которое было отвечало идеалам Руссо. Им отвергается правомерность существования «природной аристократии» и природного рабства. Основой любой законной власти, по мнению Руссо, могут быть лишь соглашения. Концепция Руссо отстаивала принцип народного суверенитета в основе всякой власти [5]. Этим создавалась идейная база наиболее демократичных политико-правовых концепций. Но собственно государственный проект Ж-Ж. Руссо, которым отрицалось представительное правление, подразумевал постоянное участие народа в государственном управлении, что на практике возможно не всегда.

Именно поэтому концепция Монтескье, с учетом ее дальнейшего развития совершенствования, стало основой для формирования представлений о сущности демократического правового государства. В целом же, теоретическое развитие концепции разделения властей далее было обобщено мыслителями США: А. Гамильтоном, Дж. Мэдисоном, Дж. Джеем [6].

В результате, Ш. Монтескье было развито и существенно дополнено учение Дж. Локка, но он существенно преобразовал элементы концепции разделения властей, которые были выработаны до него, сделав как бы «новое творение», «вывел живое существо, достигшее своего полного развития» [7, с. 102]. Конечно, концепция Монтескье не была лишена серьезных внутренних противоречий, была пока что далека от современного понимания теории и практики разделения властей. Она стала всего лишь идейно-политическим отрицанием абсолютной монархии и тотальной централизации, оправдывала необходимость появления и развития республиканского строя, стала теоретическим оформлением интересов, потребностей и ориентации, которые были актуальны для различных социальных слоев общества в то время. Данная концепция стала средством утверждения и политического оформления гражданского общества, освобождения общества от полной зависимости от государства, основой для обеспечения прав и свобод граждан.

Список литературы:

1. Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 137–405.

2. Монтескье Ш. О духе законов [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». - Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_%20dukhe.pdf (Дата обращения 03.02.2018).
3. Нерсесянц В.С. Политические учения Древней Греции. – М.: Наука, 1979. - 264 с.
4. Пахомов В.Г. История государства и права зарубежных стран. – М.: Союз, 2009.
5. Пахомов В.Г. Теория разделения властей – проблемные вопросы // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2011. – № 5. – С. 7-13.
6. Пирова Р.Н. Доктрина разделения властей: история и современность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 278-280.
7. Ромашов Р.А. Формирование теории разделения властей (XVII - XIX вв.). // Вестник СПбгу. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право. – 1995. – Вып. 3. – С. 100-104.
8. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. – М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – 416 с.

5.5. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОИЗВОДСТВО, СБЫТ И ПЕРЕСЫЛКА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, КАК УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОЕ ДЕЯНИЕ

Акуленко Анастасия Александровна

*студент Крымского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
РФ, г. Симферополь*

PRODUCTION, SALE AND TRANSFER OF NARCOTIC DRUGS AS A CRIMINAL ACT

Anastasia Akulenko

*student of the Crimean branch
of GBOWO "Russian state University of justice",
Russia, Simferopol*

Аннотация. В ходе написания работы нами были изучены основные способы производства и сокрытия наркотических средств. Сделан вывод о важности правильного проведения экспертизы, а также о ее влиянии на дальнейший ход следствия. Сделан вывод о необходимости усовершенствования законодательной базы, регламентирующей расследование уголовно наказуемых деяний, связанных с производством, сбытом, и хранением наркотиков.

Abstract. The input of the writing work we have studied the basic methods of production and concealment of narcotic drugs. The conclusion about the importance of proper examination, as well as its influence on the further course of the investigation. The conclusion about the necessity to improve the legislative framework regulating the investigation of criminal acts associated with the manufacture, sale, and possession of drugs.

Ключевые слова: производство; сбыт; пересылка; приобретение; наркотические средства.

Keywords: production; sale; shipment; acquisition; narcotic drugs.

Преступления, которые связаны с незаконным оборотом наркотических средств - мировая проблема, представляющая глобальную угрозу, в том числе угрозу Российскому обществу. Согласно экспертным оценкам на данный момент в Российской Федерации насчитывается свыше 6 млн. наркозависимых лиц и лиц, употребляющих наркотические и психотропные вещества. Смертность по причине употребления наркотических средств непрерывно растет, достигая официальной отметки в 70 тысяч человек в год, реальные же цифры намного выше.

Наркобизнес – организованная преступность, включающая в себя производство, транспортировку и сбыт продукции, приобретающая масштабный транснациональный характер.

Начиная с 1992 года противодействующим распространению наркотиков органом в Российской Федерации, а также осуществляющим уголовное преследование наркомафии являлось Управление по незаконному обороту наркотиков МВД России.

Указом Президента России с 1 июля 2003 года был создан Государственный комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

9 марта 2004 года, согласно Указу № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» Госнарконтроль России был переименован в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России). ФСКН – организации, созданная государством, как необходимая мера решения проблем и расследования дел, которые связаны с незаконным оборотом наркотиков [2].

5 апреля 2016 года Президентом Российской Федерации был подписан специальный Указ № 156, согласно которому ФСКН упразднена, а ее функции далее были делегированы МВД РФ [3].

Начиная с апреля 2016 года и по сей день функции ФСКН РФ выполняет Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации. Также, делами по расследованию данного рода преступлений занимаются органы внутренних дел и ФСБ.

Проблема, тесно связанная с незаконным оборотом наркотических средств – неумолимое распространение СПИДа, все набирающее и набирающее обороты во всех странах мира. За счет прибыли полученной от наркоторговли осуществляется финансирование террористов и их преступной деятельности, в частности, запрещенной на территории Российской Федерации преступной террористической организации ИГИЛ. Вследствие чего гибнут сотни тысяч мирных граждан [5, с. 774].

Как известно, наркобизнес приносит сверхприбыль наркодельцам, наркоторговцам и лицам, занимающимся выращиванием и транспортировкой наркотических веществ, конкурируя по уровню доходов лишь с продажами оружия на черном рынке. Наркоторговцы, вкладывая в данный вид «черного бизнеса» средства, получают тысячи и сотни тысяч долларов прибыли. Наркоторговец – посредник смерти. Продав очередную дозу наркотика, он приблизит его к неминуемому последствию приема наркотических и психотропных средств – гибели. Учитывая нынешнюю ситуацию в мире, наркотики можно смело назвать причиной уничтожения, разрушения человечества. При этом наркоторговец «реализуя» наркотики не испытывает моральных терзаний, сомнений по поводу совершаемых им противоправных действий, что фактически калечит жизнь и судьбу человека и его близких, делая его наркозависимым, принося существенный вред здоровью. Продажа наркотика звено «бизнеса», приносящее огромные незаконные доходы, нарушающее все нормы действующего законодательства, и нормы общечеловеческой морали [4, с. 185].

Наркотические средства и психотропные вещества имеют классификацию, которая в полной мере зависит от фармакологического действия на организм человека. Так, выделяют:

- опиоиды;
- наркотические средства, которые были получены из конопли;
- стимуляторы, амфетамин и его производные;
- галлюциногены;
- успокаивающие средства и транквилизаторы;
- иные контролируемые вещества [5, с. 774].

Основным, юридически значимым доказательством, благодаря которому будет в дальнейшем выявлено наличие состава преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1, 229, 229.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации, является экспертиза по исследованию наркотических средств [1].

Основной существенной проблемой, довольно часто преобладающей в области судебных экспертиз, является некачественное проведение данных экспертиз, с нарушением профессиональных требований, а также ведение неграмотной фиксации полученных данных, искажающих информацию, что в дальнейшем может негативно сказаться на общей картине уголовного дела, существенно меняя его исход.

Также значительной проблемой является недоработанность существующих норм права, регламентирующих процесс проведения судебных экспертиз наркотических средств. Отсутствия четких формулировок, возможная неясность трактовки норм действующего законодательства.

В научной и юридической литературе фактически отсутствуют методические рекомендации по исследованию свойств и состава наркотических средств, на данный момент научные проработки довольно скудны и не учитывают проблематику возникновения новых наркотических средств на данном этапе времени, с учетом постоянного развития, если наркобизнеса и разновидностей наркотических средств.

Также скудна литература в области исследования данных наркотических средств, что представляет весомую проблему, при определении правовой природы и правоприменения, определения срока наказания за производство, сбыт и пересылку наркотиков.

Следствие всего этого – длительные судебные процессы, неправильное вынесение судебных приговоров, в результате которых могут пострадать невинные люди, а лицо, которое реально наносит вред обществу, может быть оправдано, в связи с отсутствием необходимых доказательств, или их потери, неправильной фиксации или несвоевременном учете в процессе проведения некачественной экспертизы [6, с. 338].

Значительным моментом выявления противоправного деяния - незаконного оборота наркотических средств, является определение способов его совершения и сокрытия.

На данный момент выделяют два основных способа производства наркотических средств:

- в домашних условиях;
- в лабораторных условиях.

При этом применяются подручные средства и приспособления, не используемые по прямому назначению, являющиеся вспомогательными материалами, предметами. Для изготовления наркотических средств используются доступные в любой аптеке лекарственные препараты, медицинские средства, а также растения, являющиеся наркосодержащими.

Например, изготовление такого наркотического средства как гашиш, являющегося предметом преступления. Так, специальная обработка конопли, в том числе и в домашних условиях, приводит к получению гашиша. Таким же образом изготавливается экстракт маковой соломки – как следствие обработки стеблей и коробочек мака.

Стоит учитывать то, что наркоманы зачастую пытаются устранять запах присущий в квартире, после изготовления наркотических средств. На это необходимо обратить внимание при проведении той же экспертизы.

Наркоторговцы совершают все возможное и невозможное для того, чтобы избежать уголовного наказания за незаконные производство,

сбыт или пересылку наркотических средств, регламентированного статьей 228.1 УК РФ [1].

Так, пытаясь перевезти либо переслать, либо же сохранить наркотические средства, они придумывают различные необычные способы. Упаковывая в специальные контейнеры, обматывая пленкой, помещая в предметы бытовой химии и средства личной гигиены, прячут в сумки, рюкзаки, в которых имеется двойное дно или же потайное отверстие. В том числе зафиксирован ряд случаев, когда наркотические вещества были найдены в одежде, украшениях, модельных прическах, обуви, детских принадлежностях, игрушках, протезах, в том числе продуктах питания, консервах.

Для сокрытия преступления, в дальнейшем получения от этого выгоды, наркоторговцы, наркоманы способны на многое. Что является существенной мировой проблемой. Изощряясь, выдумывая все новые и новые способы пересылки и перевозки, хранения и продажи наркотических средств.

Однако организации, занимающиеся раскрытием и расследованием преступлений по незаконному обороту наркотиками, не стоят на месте в своем развитии, постоянно выявляя все новые и новые способы сокрытия, разоблачая при этом преступников и преступные организации.

Зачастую, лицами, занимающимися производством, сбытом или пересылкой наркотиков и психотропных средств являются члены сообществ наркоманов. В данных сообществах действуют свои правила, соблюдая которые, наркоманы, наркоторговцы, боясь вражды таких же членов сообщества, как и они, оказывают прямое противодействие расследованию. Так, в частности они дают ложную информацию, предоставляя неправдивые данные, не соответствующие действительности. Также наносят вред свидетелям, угрожая их жизни и здоровью. Все эти криминообразующие деяния останавливают следствие, способствуют принятию неверного решения, а иногда и затягивают на долгий период времени.

Как известно, приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ и их последующей пересылке, образуют совокупность преступлений, регламентированных статьями 228 и 228.1 УК РФ, и влекут за собой более «смягченную» ответственность, нежели непосредственно сам сбыт [1]. Что также способствует появлению множества спорных ситуаций, проблемы привлечения преступника за то или иное деяние. Так, наркоторговцы, желая избежать более тяжелого наказания, осуществляют противоправные действия и дают ложные показания на допросе, заявляя о том,

что обнаруженные, наркотические средства, они используют в личных целях. А не для дальнейшего сбыта, что фактически доказать проблематично [5, с. 779].

Наличие этих и многих других проблем свидетельствует о несовершенстве законодательной базы, регламентирующей уголовную ответственность за производство, сбыт и пересылку наркотических средств. А также необходимости детальной разработки методологической литературы в области изучения предмета преступления и выявления преступного деяния.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017). // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25 – Ст. 2954.
2. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (с изменениями и дополнениями). // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 11 – Ст. 945.
3. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 21.12.2016) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции». // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – 11.04.2016 – № 15 – Ст. 2071.
4. Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Вып. 16. / Под редакцией: Баев О.Я. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. - 292 с.
5. Криминалистика: учебник. Редактор: Волынский А.Ф., Лавров В.П. Москва: Юнити-Дана, 2015. – 943 с.
6. Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров. / Под редакцией: Россинская Е.Р. Москва: Проспект, 2016. – 338 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ВОЗБУЖДЕНИЕМ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО С УНИЖЕНИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

Алиев Вадим Джангир оглы
студент САФУ им. Ломоносова,
РФ, г. Архангельск

THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF THE CRIMINAL LEGAL STRUGGLE WITH THE INCITEMENT OF HATRED OR ENMITY, AS WELL AS THE HUMILIATION OF HUMAN DIGNITY

Vadim Aliev
student,
Northern Arctic Federal University named after Lomonosov,
Russia, Arkhangelsk

Аннотация. В данной статье анализируется социальное значение уголовно-правовой борьбы с возбуждением ненависти или вражды, а равно с унижением человеческого достоинства. Данное деяние относится к преступлениям экстремистской направленности и обусловлено соответствующими факторами. Необходимо пресекать данные преступления.

Abstract. This article analyzes the social significance of the criminal legal struggle with the incitement of hatred or enmity, as well as the humiliation of human dignity. This act relates to crimes of an extremist nature and is caused by the relevant factors. It is necessary to suppress these crimes.

Ключевые слова: экстремизм; ненависть; вражда.

Keywords: extremism; hatred; strife.

В Российской Федерации возникает проблема правовой регламентации преступлений экстремисткой направленности, что обусловлено текущей государственной и социальной необходимостью уголовно-правовой борьбы для пресечения и предупреждения преступных посягательств, направленных на личность и общество в целом, которое

базируется на сложном мотиве политической, идеологической, расовой, национальной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды к определенной социальной группе, а равно унижению человеческого достоинства. Расцвет этих преступлений обусловлен, прежде всего, сложной социально-политической, экономической ситуацией в Российской Федерации. Именно при политической нестабильности в стране появляется криминальный экстремизм. Это характеризуется множеством различных факторов, которые порождают развитие возбуждения ненависти или вражды, унижения человеческого достоинства. А именно это такие факторы как: социально-психологические, социально-экономические, идеологическими, информационными, социально-историческими и многими другими.

Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства чаще всего проявляется в социальной, религиозной, политической и духовной сферах общественной жизни. Существует множество причин обострения возбуждения ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Они связаны с существованием определенных социальных групп. Распространение возбуждения ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства является острейшей проблемой в Российской Федерации, так как количество данных преступлений возрастает, повышается уровень и характер насилия, а также степень их организованности. Наибольшее распространение и динамизм приобретают межэтнические и межнациональные конфликты на территориях со сложным этническим и религиозным составом, а также на таких территориях, где преобладает одна национальность. Общественное отношение к различным социальным группам накладывает отпечаток на молодое поколение, у которого только начинают формироваться те или иные взгляды относительно правовой действительности, что может превратить их в неуправляемую силу, которую невозможно будет остановить. В основе возбуждения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства лежит комплекс противоречий, которые возникают между конкретной личностью, обществом и государством. Ключевым значением является то, что данное общественно опасное деяние представляет угрозу для основ конституционного строя и конституционных отношений между гражданами, способно причинить им существенный вред. Именно этот признак отражает общественную опасность, социальную вредность деяния, предусмотренного статьей 282 УК РФ.

Суть социальной вредности и опасности сводится к тому, что вред причиняется не отдельным интересам лиц, а общим социальным

ценностям, которые устоялись в обществе. Возбуждение ненависти или вражды является противоправной экстремистской деятельностью, которая существенно нарушает права и свободы человека и гражданина, либо причиняет существенный вред основам конституционного строя, подрывает целостность государства. Угроза для гражданского общества состоит в том, что ему навязываются идеи конфликта и противоречий по отношению к различным социальным общностям. Посредством возбуждения ненависти или вражды устанавливается религиозная, политическая, этническая, религиозная нестабильность в нашей стране. Чтобы не допустить этого необходимо, чтобы правоохранительные органы принимали меры к противодействию экстремистских настроений в обществе и были устранены коллизии норм, которые касаются возбуждения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства.

Следует отметить, что российское общество пережило большое количество революционных преобразований, за период которых были разрушены моральные и нравственные ориентиры. К сожалению, государство игнорирует очевидные факты которые свидетельствуют о том, что необходимо повысить благополучие граждан нашей страны во избежание массовой маргинализации общества, которая способствует совершению общественно опасного деяния возбуждения ненависти или вражды. Проявлениями возбуждения ненависти или вражды, представляющими общественную опасность для внутренней безопасности страны осуществляется сторонниками нетрадиционных исламских течений. Таким движением является ваххабизм. Организация «Рефах» проводит пропаганду среди молодежи деструктивной идеологии и создание разветвленной инфраструктуры для последующего подрыва национального и религиозного единства страны. Процесс обучения построен на подчинении Шариату, пропагандируется превосходство ислама, а также неприятие действующего государственного строя, который, по их мнению, противоречит системе исламских воззрений [2]. Их деятельность опасна, так как эти формирования находят большое количество сторонников, что влечет рост возбуждения ненависти или вражды а равно унижение человеческого достоинства.

Общественная опасность возбуждения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства заключается в том, что правам и свободам граждан причиняется существенный вред, экстремистские идеи и концепции выступают идеологической основой, что может привести к возникновению терроризма, массовые слои населения вовлекаются в совершение общественно опасного деяния, предусмотренного статьей 282 УК РФ, что влечет дестабилизацию

общественного порядка, стимулируются межнациональные и межрелигиозные конфликты, наблюдается возрастание экстремистских настроений в молодежной среде. Распространение экстремизма может привести к ослаблению и дестабилизации политической системы, Оскорбления конкретной личности по признаку расы, национальности, религиозных мировоззрений являются преступлениями, которые следует пресекать. Так как такое отношение людей друг к другу опасно тем, что они предпочтут насильственные методы решения сложившихся проблем. Высказывание экстремистских взглядов преследует прежде всего цель – расширить число сторонников, пропаганда, распространение таких взглядов, которые направлены на неопределенный круг лиц [1]. Смысл экстремистских мотивов сводится к тому, что это превосходство не только одной социальной, национальной, религиозной группы над другими, но и указание на источник негативных процессов, которые происходят в обществе и государстве. При высказывании ненавистнических идей отсутствует указание на конкретных людей либо их имена приводятся в качестве общей враждебности. Так, социальный опрос показал, что факты дискриминации по признаку национальности были отмечены у 27,9 % опрошенных, гражданства – 36,4 %, религии – 6,4 % и политических убеждений – 12,8 % [3]. На основе данных этого опроса следует сделать вывод о том, что общество отрицательно относится к дискриминации по национальному признаку, так это негативное явление, которое сеет противоречия и конфликты в обществе. Понятие социальная группа носит весьма широкий вектор своего действия. Следует понимать, что речь идет о выделении групп по признакам: половой или профессиональной принадлежности, а также к определенным политическим и иным общественным организациям, возрастной градации, Неприязнь и рознь может возбуждаться по отношению к любителям рок-музыки, старикам, инвалидам, молодежи, милиционерам или медикам. Механизмом возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной розни является унижение национального достоинства. Под этими выражениями понимается негативный отзыв или действие по отношению к лицу в связи с его национальной принадлежностью, либо негативное высказывание в отношении определенной группы.

Признаком унижения достоинства может являться использование ненормативной лексики, общепринято негативных названий этнических групп, сравнение национальностей с неодушевленными предметами или животными, высмеивание национальных религиозных святынь или значимых исторических событий. Все эти причины говорят о том, что для возбуждения ненависти или вражды – это является благоприятной

почвой. Для этого необходимо предпринимать уголовно-правовые средства противодействия экстремизму. На современном этапе развития Российского государства объективно возрастает значение законодательного обеспечения проводимых преобразований, необходимость эффективного правового регулирования общественных отношений. Без формирования четкой правовой базы, системы управления невозможно решение социально значимых проблем развития какого-либо направления деятельности, в том числе создание должной системы обеспечения безопасности личности и охраны декларируемых общественных отношений. Определяя основные пути противодействия экстремизму, следует исходить из необходимости создания организованной системы правового регулирования для защиты личности и общественных институтов от названных посягательств. Чтобы минимизировать экстремистские проявления для этого необходимо: сформировать принцип недопустимости социальной и прочей ненависти, совершенствовать государственно-территориальное устройство, устранить негативные последствия миграции, совершенствование политики в молодежной среде, совершенствовать раннюю индивидуализацию профилактики преступности, выявлять лиц, которые находятся в социально опасном положении, раннее выявление различных межличностных конфликтов, активизировать и повысить уровень качества оперативно – розыскных мероприятий. В Российской Федерации переходный тип политического режима, поэтому еще сохранились пережитки тоталитаризма и авторитаризма. Это свидетельствует тому, что у общества низкий уровень правовой культуры и правосознания, поэтому преступления экстремисткой направленности не являются редкостью в нашей стране. Именно политический режим определяет настроения в обществе, веру в демократические институты. Для этого необходимо, чтобы Россия стала правовым государством, чтобы права и свободы граждан реализовывались в полной мере и тогда уровень преступлений экстремисткой направленности снизится.

Список литературы:

1. Козачеко И.Я. Совершенствование правовой регламентации преступлений экстремисткой направленности / И.Я. Козаченко // Правоведение. - 2013. - № 1. - С 118-126.
2. Никонов В.А. Вызов исламскому экстремизму / В.А. Никонов // Стратегии России. - 2005. - № 12. - с 55-59.
3. Смирнова Т.Б. Этнокультурная ситуация в городе Омске / Т.Б. Смирнова // Вестник Омского государственного университета. - 2015. - № 5. - с 55-72.

ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ НОРМЫ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Куплевацкий Александр Александрович

*студент, Челябинский государственный университет,
РФ, г. Челябинск*

PROBLEMS OF LIMITED INTERPRETATION OF THE RULE ON FRAUD IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Alexander Kuplevatskiy

*student, Chelyabinsk State University,
Russia, Chelyabinsk*

Аннотация. Федеральным законом от 3 июля 2016г. № 323-ФЗ в статью 159 УК РФ «Мошенничество» введены части 5-7 и примечания к ним. Таким весьма необычным образом, законодатель попытался восполнить пробел в правовом регулировании уголовного преследования, связанного с мошенничеством в предпринимательской деятельности, возникший после утраты силы статьей 159.4 УК РФ, наделив новую норму о предпринимательском мошенничестве ограничительным толкованием, что породило ряд законотворческих и правоприменительных проблем.

Abstract. The Federal Law of July 3, 2016. № 323-FL in Article 159 of the Criminal Code "Fraud" introduced parts 5-7 and notes to them. In a very unusual way, the legislator tried to fill a gap in the legal regulation of criminal prosecution related to fraud in business activities that arose after the loss of force of Article 159.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, giving a new rule on entrepreneurial fraud with restrictive interpretation, which gave rise to a number of legislative and law enforcement problems.

Ключевые слова: мошенничество; предпринимательская деятельность; субъективный аспект; конкуренция; ограничительное толкование.

Keywords: fraud; business activity; subjective aspect; competition; restrictive interpretation.

Предложения о необходимости ограничительного толкования нормы о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности начали высказываться практически сразу после введения данной нормы в действие, однако если природа ограничительного толкования именно субъекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности вполне ясна и в целом обоснована, хотя и не идеальна, то необходимость ограничительного толкования потерпевшего вызывает ряд неразрешимых вопросов.

Во-первых, неразрешенной видится проблема участия предпринимателей, учитывая их «двойственный» статус, в качестве одной из сторон преднамеренно неисполненного договорного обязательства.

Стоит отметить, что в случаях, если одной из сторон договорного обязательства, которое заключено индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом (коммерческой организацией) и преднамеренно не исполнено является лицо, не относящееся к описанному ранее субъектному составу, содеянное квалифицируется в соответствии с положениями общей нормы о мошенничестве (ч. 1-4 ст. 159 УК РФ). В связи с этим, особо значимыми становятся случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств, стороной которых является лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя и фактически осуществляющее предпринимательскую деятельность, но заключившее договор как физическое лицо [3]. В подобных случаях представляется необходимым выяснять вопрос о цели, с которой был заключен договор, а именно заключен ли он с целью ведения предпринимательской деятельности или заключался для бытовых целей физического лица. Но учитывая ту особенность, что индивидуальный предприниматель вправе использовать при осуществлении своей деятельности все принадлежащее ему имущество, цель заключения договора, который был в последствии преднамеренно не исполнен, не может являться тем единственным критерием, который будет определять квалификацию такого деяния как мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, поскольку индивидуальный предприниматель может заключить не исполненный им договор в личных целях, но предполагая в дальнейшем использовать результат, полученный от подобного преступного деяния, в предпринимательской деятельности.

С учетом такого положения дел, вопрос о размере причиненного вреда (ущерба) и правовой квалификации данного общественно опасного деяния индивидуальные предприниматели – потерпевшие от мошенничества будут вынуждены уделять особое внимание, доказывая, что при заключении не исполненного второй стороной договора, они действовали именно как физические лица, для того, чтобы,

во-первых, добиться «справедливого» наказания для преступника, а, во-вторых, иметь возможность максимально полно компенсировать ущерб.

Для лиц, потерпевших вред (ущерб) от действий индивидуального предпринимателя, не исполнившего договорные обязательства, необходимо установить, действовал ли контрагент потерпевшего как индивидуальный предприниматель или как физическое лицо в рамках конкретных правоотношений.

Во-вторых, не получив законодательной регламентации вопрос возможности либо невозможности участия некоммерческих организаций в договорных отношениях в качестве субъекта или потерпевшего от мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Согласно ст. 2 ФЗ «О некоммерческих организациях», некоммерческой организацией является организация, которая не имеет извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяет полученную прибыль между участниками [4]. Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 24 указанного Закона, некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь в той мере, в которой это служит достижению целей, ради которых создана некоммерческая организация, и соответствует целям создания, при обязательном условии, что возможность осуществления подобной деятельности отражена в учредительных документах.

Несмотря на то, что извлечение прибыли не является основным направлением деятельности для некоммерческих организаций, они все же могут осуществлять коммерческую (предпринимательскую) деятельность и, более того, систематически извлекать прибыль из результатов такой деятельности. Однако доход, получаемый некоммерческой организацией от осуществления предпринимательской деятельности должен направляться на обеспечение функционированию и работы организации. Следовательно, некоммерческая организация может выступать субъектом, а также потерпевшим при мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5-7 ст. 159 УК РФ). Однако решительно утвердить данное положение на данный момент не представляется возможным, ввиду отсутствия сформировавшейся судебной практики и разъяснений Верховного суда РФ.

В-третьих, неразрешенной до конца остается проблема квалификация деяний лиц, которые зарегистрировались в качестве индивидуальных предпринимателей или учредили юридическое лицо (коммерческую организацию) при предоставлении в орган, осуществляющий государственную регистрацию, подложных или сфальсифицированных документов.

Бесспорно, что при этом, помимо дополнительной квалификации по ст. 170.1, 173.1, 173.2 УК РФ, необходима правильная правовая оценка субъекта, осуществлявшего предпринимательскую деятельность. «К примеру, на момент подготовки к совершению мошенничества в сфере предпринимательской деятельности юридическим лицом (коммерческой организацией) или индивидуальным предпринимателем может осуществляться хозяйственная деятельность, которая в принципе внешне направлена на извлечение прибыли» [1, с. 17]. Умысел в таком случае также двойственен, он может быть направлен как на реальное осуществление хозяйственной деятельности, так и на подготовку к совершению преступления путем придания эффекта благонадежности предприятию. «В таком случае, если умысел изначально не направлен на законное систематическое извлечение прибыли, а направлен на приготовление к преступлению, индивидуальный предприниматель или коммерческая организация не будет являться субъектом преступления, предусмотренного ч. 5-7 ст. 159 УК РФ» [2].

Таким образом, стоит заключить, что современное ограничительное толкование субъекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, а также потерпевшего от данного преступления, вряд ли облегчило работу правоприменителя при работе с указанной нормой, поскольку на данный момент ключевым является установление умысла субъекта на осуществление либо не осуществление истинно законной предпринимательской деятельности, что формирует куда большее количество коллизий, разрешение которых требует формирования обширной судебной практики и необходимость изложения полноценной позиции Верховного суда РФ.

Список литературы:

1. Асатрян Г.Г. Некоторые проблемы определения субъекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и вытекающей конкуренции составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и 5 ст. 159 УК РФ // Вестник научных конференций. 2017. № 7-1 (23). С. 16-19.
2. Гусаков А.И. Некоторые аспекты правоприменения по делам о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс.
3. Михайловский М. Краткий обзор частей 5-7 статьи 159 Уголовного кодекса РФ [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс.
4. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017). СПС КонсультантПлюс.

5.6. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРАВОМЕРНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЕРАТИВНЫМИ РАБОТНИКАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СЛУЖЕБНЫХ ЦЕЛЯХ: ПРИЕМЫ И СРЕДСТВА МАНИПУЛЯЦИИ

Валиулин Руслан Рашитович

*старший следователь отдела по расследованию бандитизма
и деятельности организованных преступных сообществ
СЧ ГСУ ГУ МВД России по Алтайскому краю,
РФ, г. Барнаул*

THE LEGALITY OF THE USE BY OPERATIONAL EMPLOYEES OF THE PSYCHOLOGICAL IMPACT OF THE OFFICIAL PURPOSES: METHODS AND MEANS OF MANIPULATION

Ruslan Valiulin

*the senior investigator of Department on investigation of gangsterism
and activity of organised criminal communities
of SCH GSU GU MVD of Russia for the Altai territory,
Russia, Barnaul*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о правомерности использования оперативными работниками методов психологического воздействия в своих служебных целях. Описаны приемы манипулятивного воздействия на внешние факторы, применяемые оперативными работниками в практической деятельности органов внутренних дел.

Abstract. The article discusses the question of the legality of the use by operational staff psychological interventions in their official purposes. The techniques manipulative influence on the external factors used by operational officers in the practical activities of internal Affairs bodies.

Ключевые слова: психологическое воздействие; правомерность; манипуляции; принципы; факторы; приемы; законность.

Keywords: the psychological impact; legitimacy; manipulation; principles; factors; techniques; legality.

Одной из важнейших характеристик психологического воздействия, на которой хотелось бы заострить особое внимание, является его разделение на правомерное (допускаемое законом) и неправомерное (противозаконное). По сути, это центральная проблема в большинстве дискуссий, ведущихся учеными-теоретиками и практиками.

Из анализа практической деятельности правоохранительных органов, в том числе и осуществляющих контроль за ОВД, следует положение, согласно которому психологическое воздействие допустимо, если лицо, дающее показания, остается свободным в выборе линии своего поведения.

Если же обратиться к научной литературе, то там описываются определенные критерии определения правомерности воздействия. Суть последних сводится к следующему. Психологическое воздействие на лицо правомерно, если не нарушено ни одно из следующих требований:

- отсутствие унижения чести и достоинства личности, ограничения ее прав и законных интересов;
- полное отрицание насильственного влияния на позицию лица, побуждения к признанию несуществующей вины, к оговору невиновных, даче ложных показаний [1];
- отсутствие вреда психическому благополучию лица.

Для того, чтобы использование манипуляции в деятельности сотрудников уголовного розыска было законным и не породило каких-либо юридических проблем при разбирательстве дела в суде оно должно основываться на следующих принципах:

1. Принцип законности. Требуется, чтобы оказываемое психологическое воздействие соответствовало Конституции Российской Федерации, действующему законодательству, международным правовым актам и документам. Сотрудник, оказывающий воздействие, должен осознавать, что он несет полную ответственность за его результаты.

2. Принцип научности. Предполагает, что все применяемые в правоохранительной деятельности методы, приемы воздействия на личность научно обоснованы и прошли необходимую апробацию. Сотрудник, применяющий их, получил необходимую подготовку, контролирует процесс их использования, отслеживает обратную связь.

3. Принцип целесообразности. Указывает, что воздействие должно отвечать намеченной цели, быть адекватным состоянию человека, подвергающегося воздействию, не быть недостаточным или чрезмерным, не превращаться в психическое давление, принуждение, насилие.

Рассматривая проблему правомерности использования приемов психологического воздействия, уместно сказать, что последние ни в коей мере не должны быть приемами насилия, угроз или шантажа. Обнаружение фактов их применения однозначно вынудит поставить вопрос об уголовной ответственности самого сотрудника органов правопорядка [6, с. 17].

Чтобы не зависеть от счастливого стечения обстоятельств и в целях получения необходимой информации как от заинтересованных лиц, так и от лиц, настроенных к сотрудникам полиции враждебно и не желающих вступать с ними в контакт от оперативного сотрудника требуется виртуозное владение техникой психологического воздействия.

От психологически грамотно построенных взаимоотношений оперативных сотрудников органов внутренних дел с гражданами зависит успех в реализации конкретных функций по охране общественного порядка и авторитет органов власти среди населения. Но в то же время оперативному работнику важно знать и соблюдать четкую грань между правомерными и неправомерными способами воздействия: психологическое воздействие правомерно, если оно не ограничивает свободу волеизъявления лица, не направлено на вымогательство нужных показаний. Воздействие должно строиться на справедливости и гуманном отношении к лицу [1].

В данной части работы мы раскроем наиболее часто употребляемые приемы манипулятивного воздействия с учетом специфики деятельности органов внутренних дел. В научной литературе специалисты называют довольно длинный их список и перечислить все эти приемы и частные способы практически невозможно, поскольку время от времени возникают их новые комбинации или изменяются уже существующие.

В целом манипуляция осуществляется за счет соответствующей «работы» с внешними параметрами и внутренними (психофизиологическими, общечеловеческими и культурно-специфическими, личностными особенностями манипулируемого).

Первый способ связан, прежде всего, с информационным потоком. Например:

- опустить часть информации или исказить ее;
- обобщить информацию до неузнаваемости;
- выдумать ложную информацию;
- задать вопрос и не дать возможности ответить;
- сослаться на авторитеты;
- метафоры, юмор, шутки тоже могут использоваться как средства манипулирования.

Второй способ — воздействовать на личностные особенности людей:

- вызвать чувство вины;
- польстить;
- вызвать жалость к себе или к другим;
- воздействовать на тщеславие («приобщить» к значимым другим, к элитной для субъекта группе);
- воздействовать на конкретные интересы и потребности и т. д.

Существуют различные виды манипулирования, выделяемых в зависимости от того, на чем пытается «сыграть» манипулятор:

1. манипулирование потребностями (использование желаний, влечений, интересов объекта воздействия);
2. «духовное» манипулирование (формирование у человека определенных идеалов и ценностей);
3. интеллектуальное манипулирование (навязывание человеку мнений, точек зрения);
4. манипулирование чувствами (использование эмоций, страстей собеседника) [5].

Заблаговременное определение необходимого для достижения определенных результатов вида манипулирования обеспечивает правильный выбор оперативным работником наиболее целесообразных приемов и, соответственно, реализацию поставленных целей воздействия.

В практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел могут иметь место следующие приемы манипулятивного воздействия для воздействия на внешние факторы:

1. Дозирование информации – сообщается только часть сведений, а остальные тщательно скрываются, в результате картина реальности искажается в ту или иную сторону либо вообще становится непонятной. Что касается данного приема, то он хорошо известен работникам уголовного розыска, без его использования само осуществление оперативно-розыскной деятельности было бы невозможным. Повседневное столкновение с ним на практике должно значительно облегчить его использование в новом направлении.
2. Умелое оперирование сравнительными данными, изменение истинных масштабов событий и явлений. Все это может создавать иллюзию улучшения, изменения к лучшему, движения вперед и т. д.
3. Дробление подачи информации - в конечном счете создает ситуацию неопределенности. К этому можно добавить специальный подбор фактов для усиления или ослабления значимой информации [3, с.87].
4. Смешивание истинных фактов со всевозможными предположения, допущениями, гипотезами, слухами. Суть данного приема

заключается в доведении до объекта воздействия той информации, которая исходит от него самого или круга его общения, но сформулированная оперативным работником таким образом, что объект воспринимает ее как нечто новое и которая заставляет его действовать в нужном для сотрудника направлении. Способ доведения такой информации должен определяться исходя из складывающейся ситуации: или она будет доводиться самим сотрудником, или через других субъектов.

5. Нанесение удара – распространение через подставных лиц в СМИ вымышленную версию тех или иных событий, коренным образом отличающуюся от ранее освещенных. Как правило, пресса повторяет эту версию, так как она нова, неосвещена, способна повысить рейтинг. Но при желании использовать данный прием нужно, прежде всего, тщательно подойти к подбору информации, которую предполагается распространить, а также предусмотреть способы поступления данной информации к объекту воздействия. Значительный плюс вышеназванного приема состоит в том, что к сведениям, распространяемым в СМИ, большинство людей относится как к объективным и, тем самым, исключают возможность их «подтасовки».

6. Своевременная ложь – прием заключается в сообщении совершенно лживой, но чрезвычайно ожидаемой в данный момент информации. Чем больше содержание сообщения отвечает настроению объекта, тем эффективнее его результат. Потом обман может и раскроется, но за это время острота ситуации спадет либо определенный процесс примет необратимый характер. Охарактеризованный прием схож с одним из вышеописанных, но основное различие заключается в использовании заведомо вымышленной информации [2, с. 124].

7. Еще одним приемом воздействия, широко используемым в практике манипуляции, является распространение слухов. Слухи – это специфический вид информации, появляющейся спонтанно в силу информационного вакуума среди определенных групп населения, либо специально кем-то распространяемой для воздействия на общественное сознание.

8. «Ошарашивание темпом обсуждения». Суть данного приема заключается в том, что при общении используется быстрый темп речи и воспринимающий доводы собеседник не в состоянии их «обработать». В этом случае быстро меняющийся поток мыслей просто ошарашивает собеседника и вводит его в состояние дискомфорта.

9. «Перевод спора в сферу домыслов». Суть приема выражается в том, чтобы перевести полемику в русло обличения и заставить

оппонента либо оправдываться, либо объяснять то, что не имеет никакого отношения к сути обсуждаемой проблемы. Примером уловки может служить высказывание типа «Вы говорите так потому, что этого требует ваше положение, а на самом деле думаете иначе» [4, с. 186].

Главным условием, определяющим успех манипулирования, является то, что в подавляющем большинстве случаев большая часть граждан не желает тратить ни душевных и умственных сил, ни времени просто, чтобы усомниться в сообщениях. Во многом это происходит потому, что пассивно окунуться в поток информации гораздо легче, чем критически перерабатывать каждый сигнал.

Список литературы:

1. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: учеб. для вузов / М.И. Еникеев. – М.: 1999. – 631 с.
2. Крысько В.Г. Социальная психология: курс лекций / В.Г. Крысько. - М.: Юридический центр Пресс, 2006. – 180 с.
3. Осипова А.А. Манипуляции в общении: умей сказать «нет» / А.А. Осипова. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 220 с.
4. Панкратов В.Н. Психотехнология управления людьми: практ. Руководство / В.Н. Панкратов. – М.: Изд. Института Психотерапии, 2002. – 336 с.
5. Рюмшина Л.И. Манипулятивные приемы в рекламе: учеб. пособие / Л.И. Рюмшина. – М.: ИКЦ «Март», 2004. – 240 с.
6. Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология / А.М. Столяренко. – М.: ЭКСМО, 2001. – 141 с.

5.7. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

ОТГРАНИЧЕНИЯ УКЛОНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, СБОРОВ (ИЛИ) ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА - ПЛАТЕЛЬЩИКА СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ ОТ УПЛАТЫ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Трушев Николай Витальевич

студент МГУ им. Ломоносова,

Высшая школа государственного аудита,

РФ, г. Москва.

THE DISTINCTION BETWEEN EVASION OF THE PHYSICAL PERSON FROM PAYMENT OF TAXES, FEES (OR) A NATURAL PERSON WHO IS A PAYER OF INSURANCE PREMIUMS, PAYMENT OF INSURANCE PREMIUMS FROM RELATED OFFENCES

Nikolay Trushev

student of Lomonosov Moscow State University,

Higher School of State Audit,

Russia, Moscow.

Аннотация. Рассматривается проблема отграничения уклонения физического лица от уплаты налогов, сборов (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов от таких преступлений как незаконное предпринимательство и неисполнение обязанностей налогового агента. Установлены признаки отграничения указанных составов.

Abstract. Discusses the problem of separating the evasion of a physical person from payment of taxes, fees (or) the physical person - the payer of insurance premiums from the payment of insurance premiums from such crimes as illegal entrepreneurship and failure to perform duties of a tax agent. Signs of separation of the specified structures are established.

Ключевые слова: налог; налоговое преступление; уклонение от уплаты налогов; незаконное предпринимательство; неисполнение обязанностей налогового агента; уголовно-процессуальное законодательство.

Keywords: tax; tax crime; the tax evasion; illegal business; non-performance of duties of a tax agent; criminal procedure legislation.

На сегодняшний момент одним из спорных вопросов является соотношение незаконного предпринимательства и уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физических лиц.

Ученые и практики высказывают по данному поводу различные мнения. Одни считают, что неуплата с доходов, полученных в результате осуществления незаконной предпринимательской деятельности, не может квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171 и ст. 198 УК РФ [4, с. 23].

Другие полагают, что действия виновного, занимающегося предпринимательской деятельностью без регистрации или без специального разрешения и уклоняющегося от уплаты налога с доходов, полученных в результате такой деятельности, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 171 и 198 УК РФ [2, с. 241].

Основанием отграничения указанных составов преступления Б.В. Волженкин считает доходы, полученные преступным путем, поскольку незаконная предпринимательская деятельность такое же преступление, как незаконный оборот наркотиков, оружия, получение взятки и т. п. [1, с. 391].

Если мы исходим из того, что необходимо платить налоги на доходы, полученные от незаконной предпринимательской деятельности во всех случаях преступного обогащения, то в таком случае при привлечении к уголовной ответственности за данную незаконную деятельность еще и по ст. 198 УК РФ нарушает принцип справедливости. Согласно принципу справедливости, никто не может нести уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление.

И.И. Кучеров указывает на то, что источник получения доходов при уплате налогов должен носить исключительно законный характер (т. е. с соблюдением условий регистрации и лицензирования), именно поэтому составом уклонения от уплаты налогов и (или) сборов не охватываются действия, направленные на сокрытие доходов, полученных от незаконной предпринимательской деятельности [3, с. 96].

Традиционно объектами налогообложения, которые обуславливают обязанность налогоплательщика заплатить налог, являются юридические факты, выражающиеся только в правомерных действиях. Поэтому доход от незаконной предпринимательской деятельности не верно рассматривать в качестве объекта налогообложения. Лица, получившие

доход с незаконной предпринимательской деятельности, не обязаны платить с него налоги.

Указанной позиции придерживается и Верховный Суд РФ, который в Постановлении Пленума от 18 ноября 2004 г. № 23 определил, что действия лица, признанного виновным в занятии незаконной предпринимательской деятельностью и не уплачивающего налоги и (или) сборы с доходов, полученных в результате такой деятельности, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ [5]. Полученные в результате совершения такого преступления денежные средства, а также имущество признаются вещественными доказательствами. Согласно п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ они подлежат обращению в доход государства и налогообложению не подлежат.

Таким образом, можно сделать вывод, что основное отличие незаконного предпринимательства от уклонения от уплаты налогов заключается в том, что неуплата налогов является вытекающим из него негативным последствием, а не целью преступления. Финансово-хозяйственная деятельность организации, которая осуществляет незаконную предпринимательскую деятельность, имеет противозаконный характер в силу отсутствия разрешения государства на ее осуществление. При уклонении от уплаты налогов деятельность индивидуальных предпринимателей и организаций в основном является правомерной.

Правильная квалификация и разграничение смежных составов налоговых преступлений часто вызывает трудности в судебной практике. Прежде всего, неисполнение обязанностей налогового агента имеет сходные черты с уклонением от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198 УК РФ).

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ, составляют действия, связанные с нарушением обязанностей по исчислению, удержанию или перечислению в бюджет сумм удержанных налогов. Исчерпывающий круг обязанностей налогового агента дан в пункте 3 ст. 24 НК РФ. Полагаем, что преступление будет иметь место, когда налоговой агент одновременно не удержал и не перечислил в бюджетную систему соответствующую сумму налогов, а также в случае, когда он хотя и удержал налог, но не перечислил его в бюджет, либо, когда агент не полностью удержал, либо не полностью перечислил удержанную сумму налогов.

При этом следует учитывать, что неисполнение иных обязанностей налогового агента, возложенных на него подпунктами 2-5 п. 3 ст. 24 НК, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК, а влечет за собой юридическую ответственность, установленную ст. 123 НК РФ или 15.8 КоАП РФ.

В отличие от неисполнения обязанностей налогового агента, объективная сторона ст. 198 УК РФ рассматривается как уклонение от уплаты налогов или сборов с физического лица как путем преступного бездействия (непредставления налоговой деклараций или иных документов, предоставление которых в соответствии с законодательством является обязательным); так и путем преступного действия (включения в налоговую декларацию или иные документы заведомо ложных сведений).

На наш взгляд, российский законодатель в ст. 198 УК РФ стремился установить ответственность не за совершение обманных действий по невыполнению налоговой обязанности, а за то, что необходимые налоговые платежи не были осуществлены путем обмана.

Само понятие «уклонение» не предполагает того, что виновный в конечном счете не выполнил свою конституционную обязанность, а лишь указывает на то, что он прилагал к этому свои усилия. Применительно же к преступлению, предусмотренному ст. 198 УК РФ, на наш взгляд, определяющим моментом должно быть непоступление денежных средств в бюджет. Важен сам результат данного процесса, а именно неуплата и невыполнение физическим лицом своей налоговой обязанности, закрепленной в ст. 198 УК РФ.

Исходя из всего вышесказанного, представляется более правильным при формулировке уголовно-правового запрета использовать вместо понятия «уклонение» понятие «неуплата», под которым необходимо подразумевать как полное, так и частичное невнесение денежных средств.

Таким образом, рассмотрев проблему разграничения отграничения уклонения физического лица от уплаты налогов, сборов (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов от таких преступлений как незаконное предпринимательство и неисполнение обязанностей налогового агента, мы выяснили, что только правильная квалификация позволяет применить к виновным адекватные меры наказания и таким образом повысить предупредительную роль закона.

Список литературы:

1. Воложенкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999.
2. Гаухман Л.Д. Преступления в сфере экономической деятельности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. М., 1998.
3. Кучеров И.И. Преступления в сфере налогообложения: науч.-практ. коммент. к УК РФ. М., 1999.
4. Пастухов И.Н. Квалификация налоговых преступлений // Российская юстиция. 1999. № 4.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Российская газета. № 271, 07.12.2004.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XV международной
научно-практической конференции*

№ 2 (15)
Февраль 2018 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 19.02.18. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 7,125. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru